

Современные проблемы и векторы развития общественных наук, экономики и права

**I МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Современные проблемы и векторы развития
общественных наук, экономики и права**

**Сборник научных трудов
по материалам I Международной научно-практической конференции**

14 мая 2018 г.

**www.scipro.ru
Санкт-Петербург, 2018**

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О.Канаева

Современные проблемы и векторы развития общественных наук, экономики и права:
сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции,
14 мая 2018 г., Санкт-Петербург: Профессиональная наука, 2018. - 97 с.

ISBN 978-1-387-83492-1

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, права и общества по материалам I Международной научно-практической конференции «Современные проблемы и векторы развития общественных наук, экономики и права», состоявшейся 14 мая 2018 г. в г. Санкт-Петербург.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001
ББК 72

- © Редактор Н.А. Краснова, 2018
- © Коллектив авторов, 2018
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. СОЦИАЛЬНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 5

САВИЦКАЯ М.Ю. ВИДЕОХОСТИНГ YouTube КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ	5
ЧЕЙКИН Л.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РФ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ	9
ЮСУПОВ Т.З., КАЮМОВА Э.Ш. ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ	12

СЕКЦИЯ 2. ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 16

НЕСТЕРОВА Н. В. РОЛЬ ФОЛЬКЛОРА В РАЗВИТИИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	16
---	----

СЕКЦИЯ 3. ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ 24

ЗУБОВА О.Г., ПЛЕТНЕВ М.В. АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	24
ПИЛЬЩИКОВА Т. А., СИНЕЛЬНИКОВА Е. А., КОЛЕСНИК Н. Ф. УЧЕТ И КОНТРОЛЬ НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ РАСХОДОВ И ПОТЕРЬ	28
НУРЛЫГАЯНОВ Р.Б., ВАЛИЕВА Л.С. ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ УДОБРЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ...	33
СТАТОВА Н.Н. СРАВНЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПО РОССИЙСКИМ СТАНДАРТАМ И МСФО	36
ТИХОМИРОВА К. А. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РАЗВИТИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ	42

СЕКЦИЯ 4. ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 46

ГИДАЕВА Ф.А. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕКТА УГОНА И ЗАХВАТА СУДНА ВОЗДУШНОГО ИЛИ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА	46
ГИДАЕВА Ф.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УГОН СУДНА ВОЗДУШНОГО ИЛИ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА ЛИБО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПОДВИЖНОГО СОСТАВА	53
КАЖАРОВ А. УРОВЕНЬ ВООРУЖЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ	58
КАЖАРОВ А. ФОРМИРОВАНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ МОТИВАЦИИ У ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	64
КИНЖИГАРИН М.Н. ВЕРОЯТНОСТНЫЙ ВЫВОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПЕРТА	68
КОКОВ М. А., МАСКОВА Д.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БИОТЕРРОРИЗМУ	75
КУЗНЕЦОВА З.В. ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ СПОРТСМЕНОВ.....	81
НОСКОВ В.В. ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ БАЛЛИСТИКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	84
ПАНИН А.С. ПРОБЛЕМА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК В БАНКРОТСТВЕ	88
ШИНКАРЕНКО В. П. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	91

СЕКЦИЯ 1. СОЦИАЛЬНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 004

Савицкая М.Ю. Видеохостинг YouTube как платформа для реализации творческих проектов

YouTube video hosting as the platform for implementation of creative projects

Савицкая Марина Юрьевна,

магистрант Института бизнес-коммуникаций

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель

Савицкая Вероника Юрьевна, кандидат культурологии,

доцент кафедры рекламы и связей с общественностью

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Savitskaia Marina Yurievna

Graduate Student of the Institute of business communications

Saint-Petersburg State University of Industrial

Technologies and Design

Search

Savitskaia Veronika Yurievna, Candidate of cultural studies,

Associate Professor of advertising and public relations Department

Saint-Petersburg State University of Industrial

Technologies and Design

Search

***Аннотация.** В статье рассматривается востребованность видеохостинга YouTube. Также были рассмотрены примеры реализации крупных проектов на данной платформе. Результатом работы стал вывод о том, что данный видеохостинг является хорошей площадкой для реализации творческих проектов в сети Интернет.*

***Ключевые слова:** YouTube; видеоблог; видеохостинг; творческие проекты.*

***Abstract.** in the article the demand of a video hosting of «YouTube» is considered. Also examples of implementation of large projects on this platform have been reviewed. A conclusion that this video hosting is the good platform for implementation of creative projects on the Internet became result of work.*

***Keywords:** «YouTube»; video blog; video hosting; creative projects; project «On-line reading».*

YouTube — самый популярный видеохостинг в мировой сети (согласно статистике интернет портала eBizMBA [12]). Для написания статьи были использованы монографии Н.С. Мрочковского, Т. Таджетина, А. Парабемума[3], Т. Тели[6], а так же результаты исследований сети Интернет. Источником статистических данных послужили статьи, опубликованные в рамках проекта «Think with Google» от портала Google [8, 9, 13].

Самый большой плюс реализовывать свой проект на YouTube, так это то, что данный видеохостинг бесплатный. Единственное, что придется потратить — это личное время. Уже

многие пользователи загрузили миллионы любительских роликов ничего за это не заплатив. Загрузив проект на портал, о нем могут узнать тысячи людей, если подобрать правильную стратегию продвижения, которая будет работать на этом видеохостинге с проектом. Книга «Как стать первым на YouTube: Секреты взрывной раскрутки»[3] поможет разобраться в аспектах создания видеороликов, разработать собственную стратегию продвижения канала.

«Ваш проект может стать потрясающим местом работы — местом, где правят таланты», — об этом упоминает на страницах своей книги Т. Питерс. Он рассказывает о том, как найти, обнаружить и раскрыть талант в себе, как развить талант, как его приумножить, как его тренировать, как его не потерять. В основе таланта, по мнению Т. Питерса, лежит способность мыслить неординарно и смотреть на обыденные вещи с другой стороны. Он подчеркивает, что «если вам приходят в голову нереальные мысли, то Вы в состоянии делать невозможные вещи!» [5].

Согласно статистике, видеохостинг ежемесячно собирает аудиторию в 800 миллионов уникальных посетителей. Из этого числа зрителей можно получить высококачественный трафик. Ежедневно на видеохостинге «YouTube» людьми просматриваются более 4 млрд. видеороликов. Здесь можно найти как профессионально снятые фильмы и клипы, записи с концертов и футбольных матчей, так и просто любительские видеозаписи. Каждый пользователь может создать свой канал, запустить и реализовать творческий проект[9].

Для того чтобы запустить свой проект и сделать его успешным необходимо определить суть проекта, и что этот проект делает запоминающимся. Такой путь создания проекта предлагает Т. Питерс в монографии [4].

Поскольку развитие творческих проектов абсолютно непредсказуемый процесс, необходимо приготовиться к тому, что придётся постоянно мотивировать себя выполнять всю работу поэтапно. Возможно, Вы подберете себе команду для работы над проектом, и тогда Вам нужно будет проявить себя еще и в качестве руководителя[1].

На данный момент, на платформе YouTube реализованы уже тысячи творческих проектов. Примером одного такого крупного проекта является российский проект, который был запущен 25.09.15г. компанией Google и транслировался на официальном канале на видеохостинге YouTube[11]. Это был первый в мире театрализованный онлайн-проект «Чехов жив», где в прямом эфире люди зачитывали отрывки из произведений А.П. Чехова. Повторно этот проект был реализован 11-12 ноября 2016г. В этом году Google совместно с «Мосфильмом» запустили проект «Мастер и Маргарита. Я там был»[7]. В онлайн-чтениях мог принять участие любой желающий, для этого было достаточно оставить заявку на сайте мероприятия и пройти отборочный тур.

Несмотря на поставленные рекорды по набранным просмотрам в сети, куратор онлайн-чтений Фёкла Толстая утверждает, что организаторы не преследуют цели набрать миллионы

просмотров: «Мы делаем это для того, чтобы показать, что литература — это то, что объединяет наше общество. Нам кажется, что сочетание классического наследия и современных технологий даёт довольно хороший результат и немножко стирает пыль с классики, помогает молодому поколению новыми глазами взглянуть на важные для нашей культуры тексты»[7]. Это еще раз доказывает то, что интернет-пространство предоставляет нам широкую возможность для реализации своих творческих идей и проектов.

Одно из преимуществ видеохостинга YouTube — ресурс делает огромную часть по работе с клиентами самостоятельно. После просмотра интересного видеоролика находится еще один, возможно, даже более занимательный, а за ним следующий. Хостинг устроен таким образом, чтобы человек находился на нем как можно дольше — на сайте применяются грамотные маркетинговые ходы, направленные на то, чтобы удержать зрителя.

Во-первых, реализованный проект на видеохостинге можете получить высококачественный трафик: те люди, которые находят видеоролики по ключевому запросу, уже интересуются определенной темой и смотрят видео. Таким образом «подогревается» холодная аудитория: у нее появляется какая-то степень доверия к проекту и к создателю, как к инфобизнесмену.

Во-вторых, видео на YouTube — это отличный инструмент для брендинга. Когда люди просматривают видеоролики, они постепенно «подсаживаются» на просмотр видеороликов. Если видеоролики будут выкладываться в сеть регулярно, то проект будет автоматически раскручиваться. Следует не забывать, что регулярность — это ключ к успеху. Люди привыкнут к этому, они начнут ждать ролики интересующего их проекта.

В основе теории о «пике телевидения»[10] лежит неверное представление об аудитории. Сторонники этого подхода считают, что зрители — ресурс, который можно исчерпать, тогда как в реальности это возобновляемый ресурс[13]. Интерес зрителей подпитывается новым контентом и развивающимися технологиями. Из этого следует, что зрители переходят на Интернет хостинги. Если создается уникальный и качественный контент, который может заинтересовать зрителей своими нестандартными решениями и подходами к его созданию — аудитория несомненно полюбит и поддержит творческий проект.

Библиографический список

1. Богданов, В.В. Управление проектами. Корпоративная система — шаг за шагом [Текст]: монография/ В.В. Богданов. — М.: Манн, Иванов и Фербер. 2016. — 248с.
2. Демарко, Т. Deadline. Роман об управлении проектами [Текст]: монография/ Т. Демарко. — М.: Манн, Иванов и Фербер. 2016. — 352с.

3. Мрочковский, Н.С. Как стать первым на YouTube: Секреты взрывной раскрутки [Текст]: монография/ Н.С. Мрочковский А. Парабеллум Т. Тажетдинов — М.: Альпина Паблишер. 2017. — 162с.
4. Питерс, Т. Вай! — проекты. Как превратить любую работу в проект, который имеет значение [Текст]: монография/ Т.Питерс. — М.: Манн, Иванов и Фербер. 2015. — 240с.
5. Питерс, Т. Основы. Талант [Текст]: монография/ Т.Питерс. — М.: Манн, Иванов и Фербер. 2016. — 160с.
6. Теми, Т. Креативная уверенность. Как высвободить и реализовать свои творческие силы [Текст]: монография/ Т. Теми. — М.: Азбука-Бизнес. 2016. — 288с.
7. Аргументы и Факты: новости России и мира, картина дня на | aif.ru [Электронный ресурс] // Е. Яковлева. Август 30, 2016. URL:http://www.aif.ru/culture/book/s_effektom_pogruzheniya_google-ctheniya_master_i_margarita_ya_tam_byl (дата обращения: 06.05.18).
8. «Каннские львы — 2016»: свобода творчества [Электронный ресурс] // think with Google. Google Inc. S.Vranakis. Июнь 2016. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/article/kannskie-lvy-2016-svoboda-tvorchestva/> (дата обращения: 06.05.18).
9. «Каннские львы — 2016»: инновации как способ заявить о себе в эру изобилия [Электронный ресурс]// Think with Google. Google Inc. J. Graham, R. Guest M., E. Tahtouh, E. Tsytilyin. Июнь 2016. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/article/kannskie-lvy-2016-innovatsii-kak-sposob-zaiavit-o-sebe-v-eru-izobilii/> (дата обращения: 06.05.18).
10. Структура и программы преподавательской и исследовательской работы высшей школы телевидения [Электронный ресурс]//Высшая школа (факультет) телевидения МГУ имени М.В. Ломоносова. В.Т. Третьяков, декан Высшей школы телевидения. Октябрь 1, 2009. URL: http://ftv.msu.ru/hst-notes/notes_1.php (дата обращения: 06.05.18).
11. Google вновь проведет онлайн-чтения [Электронный ресурс] // BURO247.RU Buro 24/7. Е. Еремеева. Август 30, 2016. URL: <https://www.buro247.ru/culture/news/google-vnov-provedet-onlayn-ctheniya.html> (дата обращения: 06.05.18).
12. Top 15 Most Popular Video Websites | December 2016 [Электронный ресурс] // eBizMBA | The eBusiness Guide. eBizMBA Inc. Декабрь 01, 2016. URL: <http://www.ebizmba.com/articles/video-websites> (дата обращения: 06.05.18).
13. YouTube — передовая революция в медиaprостранстве [Электронный ресурс] // Think with Google. Google Inc. Tiedt, Danielle, Merryman Kelly. Июнь 2016. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/article/youtube-peredovaia-revoliutsii-v-mediaprostranstve/> (дата обращения: 06.05.18).

УДК 33

Чейкин Л.В. Трансформация современной финансовой системы РФ под воздействием процесса глобализации

Transformation of the modern financial system of the Russian Federation under the influence of globalization

Чейкин Лев Викторович,

Студент 1 курса, группы «Экономика», направления «Финансы и кредит»,
Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Научный руководитель

Графов А.В., д.э.н., доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит»,
Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Cheykin Lev Victorovich,

1st year student, group "Economics", direction "Finance and credit",
Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Grafov A.V. doctor of economic Sciences, associate Professor, Professor of the chair "Finance and credit",
Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Аннотация. Одной из основополагающих основ движения любой экономики является влияние, оказываемое различными факторами как на международном, так и на локальном уровне. К ним можно отнести процесс интернационализации, глобализации экономики и т.п. На данный момент в национальной экономике РФ как раз происходят такого рода изменения, которые имеют как положительное, так и негативное воздействие.

Ключевые слова: глобализация, трансформация, финансовая система РФ, экономика, финансовые инструменты.

Abstract. One of the fundamental foundations of the movement of any economy is the influence, exerted by various factors both at the international and local levels. These include the internationalization process, globalization of the economy, etc. At that time in the national economy of the Russian Federation just occur such changes, which have both positive and negative impacts.

Keywords: globalization, transformation, financial system of the Russian Federation, economy, financial instruments.

На современном этапе развития общества, современная экономика большинства развивающихся, а иногда и развитых оказывается под влиянием ряда факторов, непосредственно влияющих на ее трансформацию. К таким факторам можно отнести увеличение международных операций, связанных с обращением материальных активов; развитие и создание новых финансовых инструментов; реформирование мировой финансовой системы и др. Так как Россия относится к числу развивающихся стран, то все вышеназванные факторы находят «отклик» при процессе трансформации в национальной экономике. Как и у любой медали, которая имеет 2 стороны, у любых факторов, влекущих за собой изменения, есть свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, переход к чему-то новому обеспечивает обновление старой системы, но с другой стороны, такой переход может не удалиться из-за каких-либо проблем урегулирования или т.п. Так, в России, из-за проведения

большого количества антикризисных программ, финансовые активы государства были истощены. По мнению аналитиков, финансовый сектор РФ «заболел» из-за нецелесообразного подхода к использованию этих средств и «брешей» с точки зрения законодательного регулирования. Поэтому, в настоящий момент, когда происходит трансформация современной финансовой системы РФ, необходимо уделять пристальное внимание состоянию финансовой системы, экономики страны в целом и т.д. Сейчас приоритетными направлениями в этом секторе можно назвать стабилизацию и оздоровление финансовой системы РФ, потому что в стране необходимо создавать прочную базу для новой экономики, развивать финансовый рынок, в том числе и для привлечения иностранных инвесторов и др. Для проведения успешной трансформационной политики необходимо в первую очередь государственное участие, выражающееся в проведении активной финансовой политики, направленной на более эффективное и сбалансированное функционирование, повышение экономической грамотности граждан страны, наращивание темпов экономического развития и т.д. Естественным, как уже было отмечено ранее, любые изменения носят как положительный, так и отрицательный характер.

Трансформация современной финансовой системы РФ может иметь следующие «сильные и слабые стороны» (Таблица 1).

Таблица 1

Положительные и отрицательные стороны трансформации современной финансовой системы РФ

Плюсы	Минусы
1. При осуществлении трансформационного перехода создаются и начинают использоваться новые финансовые инструменты; 2. В процессе трансформации крупные предприятия могут получить статус «транснациональных» компаний, тем самым расширив «свои владения»; 3. Из-за трансформации современной финансовой системы, в РФ создается новое информационно-финансовое пространство; 4. Одним из этапов трансформации современной финансовой системы в РФ является вход данной страны в ВТО, что открывает множество экономических преимуществ; 5. Проведение трансформационной политики способствует введению в эксплуатацию новых методов организации и управления финансовыми ресурсами и др.	1. Развитие финансового сектора в РФ происходит медленными темпами из-за низкого уровня капитализации учреждений; 2. Неразвитость банковского сектора, неспособного обеспечить всех заинтересованных лиц финансовыми ресурсами; 3. Проведение трансформационной политики может привести к усилению информационной закрытости финансовых учреждений; 4. При осуществлении трансформационного перехода могут быть выявлены проблемы, связанные с несоответствием финансовых учреждений международным стандартам; 5. При усовершенствовании и модернизации финансовых институтов может произойти деформация основных принципов функционирования финансового сектора; 6. Из-за трансформации финансового сектора, многие участники рынка, чтобы «остаться на плаву» могут использовать нелегальные методы осуществления своей деятельности и др.

Таким образом, как можно заметить, процесс трансформации финансового сектора РФ сегодня способствует созданию неограниченных возможностей, содержащих все необходимые условия для обеспечения развития финансовой системы России, в результате чего многие

сегменты финансовой сферы могут развиваться более стремительными темпами, демонстрируя при этом высокие показатели интенсивности экономического роста. Процесс трансформации подразумевает как большие возможности, наполняющие финансовый сектор разнообразием, так и повышенные риски, способствующие росту более «жесткой» конкуренции.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что на данный момент в РФ происходит процесс трансформации финансового сектора под воздействием процесса глобализации, но тот способ ее ведения, который осуществляется в настоящее время, должен быть пересмотрен для проведения ряда преобразований. Сейчас Россия находится на этапе формирования новой модели финансовой системы, в которой трансформируются не только формы регулирования финансового сектора, но и их концептуально-новых основ. Так, больший акцент делается не на контроле затратности финансовых активов, а на контроле их результата и прозрачности финансового потока. Такого рода преобразования должны поддерживаться в условиях глобализации международными стандартами, а в рамках одного государства более жестким урегулированием финансового сектора.

Библиографический список

1. Механизмы совершенствования финансового рынка России / А. В. Моисеев // Финансы. - 2017. - №12. - С. 5-8. - Библиогр.
2. Финансы некоммерческих организаций: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / по ред. И. В. Ишиной. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - 272 с.
3. Финансовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://center-yf.ru/data/economy/finansovaya-sistema-2017.php> (дата обращения 28.04.2018)
4. Финансы: учебник / коллектив авторов; под ред. Е. В. Маркиной. - 3-е изд., стер. - Ф59 Москва: КНОРУС, 2017. - 424 с.

УДК 34

Юсупов Т.З., Каюмова Э.Ш. Виды международных инвестиционных договоров

Types of international investment contracts

Юсупов Тимур Зирякович

Каюмова Эльвира Шамилевна

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

Yusupov Timur Ziryakovich

Kayumova Elvira Shamilevna

The Kazan Innovative University

behalf of V.G. Timiryasova (IEUP) »

Аннотация. В статье авторы рассматривают виды международных инвестиционных договоров.

Ключевые слова: договор, инвестиции, инвесторы.

Abstract. In the article the authors consider the types of international investment contracts.

Keywords: contract, investments, investors.

Актуальность статьи заключается в том, что двусторонний или многосторонний международный договор о защите инвестиций является ключевым элементом современной системы международного инвестиционного арбитража.

Договор играет двоякую роль: является источником правового стандарта обращения с инвестором (материально правовые нормы договора, такие как запрет экспроприации или справедливый и равноправный режим) и включает оферту принимающего инвестиции, позволяет рассматривать инвестиционный спор в арбитраже (процессуальная составляющая договора).

Целью статьи является анализ некоторых международных инвестиционных соглашений, исследование их содержания и определения основных положений.

Исследование видов инвестиционных договоров осуществляли М.М. Богуславский, Д.К. Лабин, И.З. Фархутдинов, Christoph Schreuer и другие исследователи.

Изложение основного материала. Международным инвестиционным соглашением (International Investment Agreement) (далее - МИС) является договор между странами, где рассматриваются вопросы относительно трансграничных инвестиций, как правило, с целью их защиты, поощрения и либерализации. Страны, которые заключили МИС, обязуются соблюдать определенные стандарты по обращению с иностранными инвестициями в пределах своей территории. МИС, предусматривающая определение процедуры разрешения споров в случае выполнения обязательств. На сегодня они существуют в трех основных формах:

- двусторонние инвестиционные договоры, подписанные двумя государствами;
- региональные инвестиционные договоры, подписанные группами государств в пределах одного региона;
- многосторонние инвестиционные соглашения; конвенции и главы интегрированных торговых и инвестиционных соглашений, которые могут быть подписаны на двустороннем или региональном уровне.

МИУ сегодня следуют довольно стандартной технологии написания. Основное внимание уделяется приданию иностранным инвесторам прав и юридических средств для защиты инвестиций в принимающей стране. Права инвесторов обычно включают требования национального режима, режима наибольшего благоприятствования, по справедливости и равноправия и запрета экспроприации без компенсации.

Требование национального режима для иностранных инвесторов по сравнению с отечественными инвесторами принимающего государства, обычно означает режим не меньшего содействия, чем получает отечественный инвестор.

Требование наибольшего благоприятствования иностранным инвесторам предусматривает, что инвестор из страны, с заключенным договором, получает большую защиту, чем другие инвесторы в принимающей стране. Справедливый и равноправный режим также рассматривается как «минимальные международные стандарты защиты», который требуется от принимающего государства, является исходным уровнем защиты, который должен обеспечить правительство принимающей страны для иностранных инвесторов.

Попытка создать всеобъемлющий инструмент регулирования, пусть и на необязательной основе, была сделана в 1970-х и начале 1980-х гг. Примером является разработка проекта кодекса поведения Организации Объединенных Наций относительно ТНК, где было бы учтено многие проблемы базирования на территории принимающих стран. В соответствии с многосторонними соглашениями, которые косвенно связаны с вопросом поощрения и защиты инвестиций, но содержат статьи или главы, регулирующие эти вопросы, являются: Соглашение Международного валютного фонда [3], Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) [4] и международные конвенции относительно Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) или Всемирной торговой организации (ВТО). Соответствующие международные организации составляют самое дело единственную имеющуюся институциональную структуру на мировом уровне, прямо или косвенно связанную с регулированием инвестиций.

Соответствующие международные организации составляют на самом деле единственную имеющуюся институциональную структуру на мировом уровне, которая прямо или косвенно связана с регулированием инвестиций. Другие многосторонние соглашения, хотя и не имеют дело с процессом в целом, решают важные аспекты.

Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г [5], совершенная под эгидой Всемирного банка и ведомая им, обеспечивает всеобъемлющие рамки для урегулирования споров, связанных с инвестиционным Международным центром по урегулированию инвестиционных споров. Процедуры урегулирования споров дополняются другими учреждениями, занимающимися международным коммерческим арбитражем.

Сеульская конвенция «Об учреждении многостороннего соглашения Агентства по гарантиям инвестиций »1985 года [6] на многосторонней универсальной основе развивает концепцию предоставления иностранным инвесторам в развивающихся странах, финансовых гарантий от некоммерческих рисков. На момент его заключения почти все развитые страны создали соответствующие нерациональные агентства, государственные структуры по предоставлению своим гражданам гарантий от некоммерческих рисков в связи с инвестициями в развивающиеся страны. На основе этой конвенции было создано Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций.

Соглашение о создании Многостороннего Агентства Обеспечение Инвестиций (Multilateral Investment Guarantee Agency - MAGI) 1986 года, также под эгидой Всемирного банка, служит для повышения правовой безопасности инвестирования и дополнительных к имеющимся национальных и региональных операций инвестиционных гарантий.

Некоторые соглашения ВТО, заключенные в пределах Уругвайского раунда, также тесно связаны с внешними инвестициями. Генеральное соглашение по торговле услугами (General Agreement on Trade in Services – GATS (далее - ГАТС)) [7] и Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее - ТРИПС) [8] охватывают несколько инвестиционных ситуаций и обеспечивает важную модель для регулирования вопросов инвестиций.

Основным правилом ГАТС является правило о том, что страны должны использовать режим благоприятствования, не допуская дискриминации видов услуг и их поставщиков (ст. II ГАТС).

Многосторонние соглашения, особенно те, которые приобретают всемирный масштаб, является наиболее близким эквивалентом для «законодательства», который существует в международном праве. Они делают возможным формулирование и применение «универсальных» правил, согласованных и применяются всеми государствами или большинством из них. Такие соглашения часто наделены институциональным механизмом для их использования и с положениями для их развития. С другой стороны, необходимость найти общий язык между большим количеством государств часто делает положение многосторонних соглашений или очень общим, или с распространением возможных особых случаев. Возникновение трудностей при достижении согласия по вопросам, касающимся инвестиций из

расчета того, что подходы и политика государств отличаются, объясняет отсутствие всеобъемлющих инструментов регулирования.

Библиографический список

1. К вопросу о признании инвестиционного соглашения международным договором // Законодательство и экономика. - 2015. - № 8. - С. 12-14
2. Концессии как форма взаимоотношений государства с инвестором // Нефть, Газ и Право. - 2015. - № 3 (39). - С. 22-25.
3. Международное инвестиционное соглашение: публично-правовой (административный) или частноправовой (гражданский) договор? // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Экономика. Ч. 2. - Новосибирск, 2016. - С. 53- 55
4. Treaty between the Federal Republic of Germany and Pakistan for the promotion and protection of investments. Signed at Bonn, on 25 november 1959 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.iisd.org/pdf/2006/investment_pakistan_germany.pdf.
5. North American Free Trade Agreement (NAFTA) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sice.oas.org/trade/nafta/chap-111.asp>.

СЕКЦИЯ 2. ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 373

Нестерова Н. В. Роль фольклора в развитии диалогической речи у детей дошкольного возраста

The role of folklore in the development of dialogical speech in preschool children

Нестерова Наталья Владимировна

Воспитатель первой категории МБДОУ «Золушка»,
г. Холмска Сахалинской области, РФ

Nesterova Natalia Vladimirovna

The tutor of the first category of the Cinderella MBDOU,
Kholmsk, the Sakhalin Region, the Russian Federation

Аннотация. Язык и речь оказывают огромное влияние на психическое развитие: мышление, воображение, память и эмоции. Являясь важнейшим средством человеческого общения и познания окружающей действительности, язык служит основным каналом приобщения к ценностям духовной культуры от поколения к поколению, а также необходимым условием воспитания и обучения.

Ключевые слова: фольклор, речь, дошкольный возраст, дети, психология.

Abstract. Language and speech have a huge impact on mental development: thinking, imagination, memory and emotions. Being the most important means of human communication and cognition of the surrounding reality, language serves as the main channel for acquaintance with the values of spiritual culture from generation to generation, as well as a necessary condition for upbringing and education.

Keywords: folklore, speech, preschool age, children, psychology

Основными достижениями, которые определяют развитие психики ребенка в младшем дошкольном возрасте являются: переход дошкольника к новым отношениям со взрослыми, сверстниками, с прежним миром.

Среди особенностей общения ребенка этого возраста можно выделить то, что ребенок начинает входить в мир социальных отношений. Это происходит благодаря изменению форм общения с взрослыми. В предметной деятельности через общение с взрослыми создается основа для усвоения значений слов и связывания их с образами предметов и явлений. Бывшая раньше эффективной форма общения со взрослыми (показ действий, управление движениями, выражение желаемого с помощью жестов и мимики) становится уже недостаточной. Возрастающий интерес ребенка к предметам, их свойствам и действиям с ними побуждает его постоянно обращаться к взрослым. Но обратиться к ним он может, только овладев речевым общением.

Взрослые - хранители опыта, накопленного человечеством, знаний, умений, культуры. Передать этот опыт можно не иначе как с помощью языка. Язык – «важнейшее средство

человеческого общения».

В отечественной психологии общепринятым является подход, к исследованию речи в контексте общения, так как речь возникает в процессе общения, выступает как средство общения. Этот подход связан с такими именами как: Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, М.И. Лисина, С.Л. Рубинштейн и др.

Формируясь у ребенка по мере овладения языком, речь проходит несколько этапов развития, превращаясь в развернутую систему средств общения и опосредования различных психических процессов. При этом отмечается в целом роль коммуникативного фактора в становлении и развитии речи (Н.М. Аксарина, М.И. Лисина, А.Г. Рузская, Н.М. Щелованов и др.). Особое место в этих исследованиях занимают работы М.И. Лисиной, где изучалась роль коммуникативного фактора в процессе развития детей дошкольного возраста, в котором был выделен ряд аспектов, влияющих на становление речи. В результате этих работ установлена связь развития речи с содержанием потребности в общении, а именно подчеркивается роль эмоционального общения и делового сотрудничества.

Отношение ребенка с миром взрослых, является ведущим на протяжении всего этапа взросления. Оно может выступать как фактор реальной полноценной адаптации ребенка в его взаимоотношениях с окружающим миром, увеличения его активности, самостоятельности в межличностных контактах с окружающими, а может быть и источником психической травмы личности, уменьшения его активности в субъект-субъектных взаимоотношениях.

В психологии детского возраста существует немало работ, подчеркивающих принципиальную важность связей и отношений между ребенком и взрослым (Л.С. Выготский, М.И. Лисина, А.Р. Лурия, Е.О. Смирнова, и др.) и признающих, что именно взаимодействие между ребенком и взрослым является стержневым в психическом развитии ребенка. Педагогическая и социальная психология располагает значительным количеством исследований, изучающих влияние и взаимосвязь педагогического общения с разными стилевыми особенностями в системе межличностных отношений «Учитель-Ученик» (Б.А. Вяткин, Н.С. Зубарев, В.А. Кан-Калик и др.). В системе дошкольного воспитания данный аспект частично рассматривается в работах А.Г. Исмагиловой, Т.А. Репиной, Т.И. Чирковой и др., где показано, что характер стиля общения с дошкольниками во многом определяют развитие личностных качеств ребенка.

Значимость вопроса для современных условий обусловили выбор темы и позволили определить параметры настоящего исследования.

Объект – образовательный процесс в ДОУ

Предмет – развитие диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста посредством фольклора.

Цель – исследовать уровень развития диалогической речи у детей младшего дошкольного

возраста в образовательном процессе ДОУ.

Исходя из цели исследования, нами были поставлены следующие задачи:

1. Изучить психолого-педагогическую литературу по проблеме исследования;
2. Выявить уровень развития диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста. Определить в ходе эмпирического исследования роль фольклора в развитии диалогической речи испытуемых.
3. На основе полученных результатов дать методические рекомендации по теме исследования;

В основу исследования была положена гипотеза: мы предполагаем, что использование малых форм фольклора, способствует повышению уровня развития диалогической речи дошкольников, при соблюдении следующих условий:

- учёт возрастных и индивидуальных особенностей;
- развитие умения строить диалог;
- вовлечение в диалогическое общение.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования психолого педагогического исследования:

1. Анализ научно педагогической литературы.
2. Наблюдение.
3. Диагностику уровня диалогической речи (автор О. С. Ушаковой).
4. Метод математической статистики.

Исследование проходило на базе Муниципального бюджетного дошкольного учреждения детский сад «Золушка» города Холмска. В исследовании приняли участие 32 испытуемых в возрасте от 3 до 4 лет.

Новизна исследования заключается в применении малых форм фольклора в образовательном процессе ДОУ, направленных на развитие диалогической речи испытуемых, осуществленной в определенной группе испытуемых впервые.

Практическая значимость состоит в том, что данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы педагогами и психологами при организации воспитательно-образовательного процесса, с учетом развития познавательно-психических процессов и личностных характеристик дошкольников.

Исследование проходило в три этапа. На констатирующем этапе (октябрь-ноябрь 2017 г.)

определены тема, параметры исследования, проведен «первый срез» с помощью наблюдения. На формирующем этапе исследования шел процесс развития диалогической речи младших дошкольников на основе использования малых форм фольклора. В образовательном процессе (декабрь 2017 – февраль 2018 г.) была разработана и внедрена авторская программа по развитию диалогической речи детей с использованием малых форм фольклора. На заключительном этапе (февраль - март 2018 г.) использовались те же методы, что и на констатирующем этапе исследования. Проанализированы полученные результаты и обработаны при помощи методов математической статистики: U-Критерий Манна-Уитни, T-Критерий Вилкоксона, T-Критерий Стьюдента.

Для реализации цели исследования в экспериментальной и контрольной группах проводилось наблюдение. Согласно программе наблюдения, были определены следующие критерии:

- 1) отвечать на вопросы по содержанию картины и составлять короткий рассказ совместно со взрослыми;
- 2) воспроизводить текст хорошо знакомой сказки;
- 3) составлять рассказ из личного опыта ребенка;
- 4) пользоваться словами, обозначающими речевой этикет.

Наблюдение показало, что у многих детей из контрольной и из экспериментальной групп диалогическая речь сформирована не на достаточном уровне, присутствуют жесты, артикуляционный аппарат не сформирован, соотношение картинки со словом нет.

При определении уровня развития диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста использовалась диагностика О.С. Ушаковой, Е.М. Струнина. Данный метод основывается на собственном наблюдении за детьми в течении всего дня.

Для определения уровня развития диалогической речи было выделено три уровня развития диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста: высокий, средний, низкий.

Таким образом, анализ результатов, подведённых экспериментами показал.

- высокий уровень развития диалогической речи имеют 2 детей из экспериментальной (12%) и у 2 детей из контрольной 12%.
- средний уровень развития диалогической речи - у 6 детей из экспериментальной (38%) и у 7 детей из контрольной 44%.
- низкий уровень развития диалогической речи - у 8 детей из экспериментальной (50%) и 7 детей из контрольной 44%.

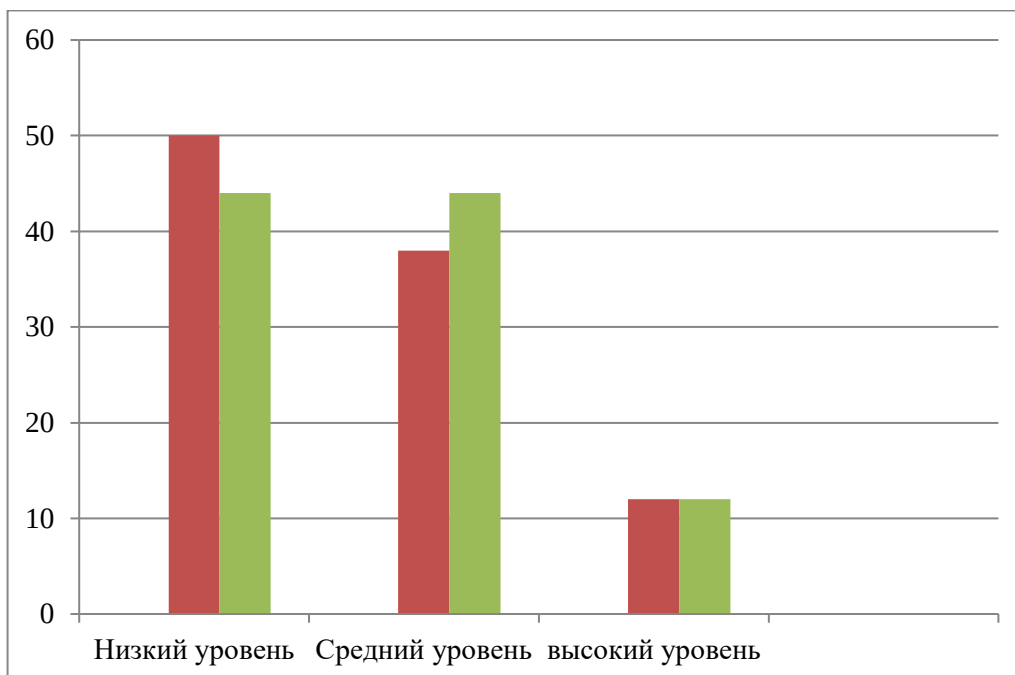

Рисунок 1. Диаграмма уровня развития диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста в экспериментальной и контрольной группах на констатирующем этапе

Для определения уровня диалогической речи у детей младшего дошкольного возраста экспериментальной и контрольной групп были предложена методика.

1. Методика №1 «Расскажи» О.С. Ушаковой, Е.М. Струнинай.

Цель: Выявить уровень связной речи и, доведение его до нормы, умение описывать предмет (картину, игрушку и т.д.)

Для этого ребенку сначала предлагается кукла.

Задание №1. «Кукла». Ребенку показывают куклу, задают вопросы в следующей последовательности.

Задание №2. «Мяч». Ребенку показывают мяч, взрослый задаёт вопрос после действия.

Задание №3. Расскажи, какие игрушки есть у тебя дома, как ты с ними играешь, с кем?

Задание №4. Картина «Кошка с котятами». Воспитатель спрашивает: «Кто это?»

Задание №5. Как одним словом назвать куклу, мяч?

Задание №6 Взрослый предлагает ребёнку рассказать сказку:

2. Наблюдение.

После проведения наблюдения, методики и обобщения результатов, в течении трёх месяцев реализовывалась программы по развитию уровня диалогической речи детей младшего возраста в рамках малого фольклора. Данные занятия проводились в период с декабря 2017 года, 2 раза в неделю в рамках учебной деятельности.

Таким образом, результаты повторно проведенной методики показали, что у 4 человек из экспериментальной (25%) и 5 (31%) из контрольных групп низкий уровень диалогическая речь отстаёт от возрастной норм, дети не отвечают на вопросы по содержанию картины и не составляют короткий рассказ совместно со взрослым, не воспроизводят текст хорошо знакомой сказки, не составляют рассказ из личного опыта ребенка, не пользуются словами, обозначающими речевой этикет (спасибо, пожалуйста, здравствуйте).

У большинства детей, 9 человек (56%) из экспериментальной и (50%) из контрольных групп средний уровень развития диалогической речи, т.е. у этих детей возникли трудности в ответах на вопросы по содержанию картины и составлению коротких рассказов совместно со взрослым, не всегда воспроизводят текст хорошо знакомой сказки, составляют рассказ из личного опыта ребенка, иногда пользуются словами, обозначающими речевой этикет (спасибо, пожалуйста, здравствуйте).

У 3 человек (19%) из экспериментальной и 3 (19%) из контрольных групп высокий уровень развития диалогической речи, всегда отвечают на вопросы по содержанию картины и составляют короткий рассказ совместно со взрослым, воспроизводят текст хорошо знакомой сказки, составляют рассказ из личного опыта ребенка, всегда пользуются словами, обозначающими речевой этикет (спасибо, пожалуйста, здравствуйте).

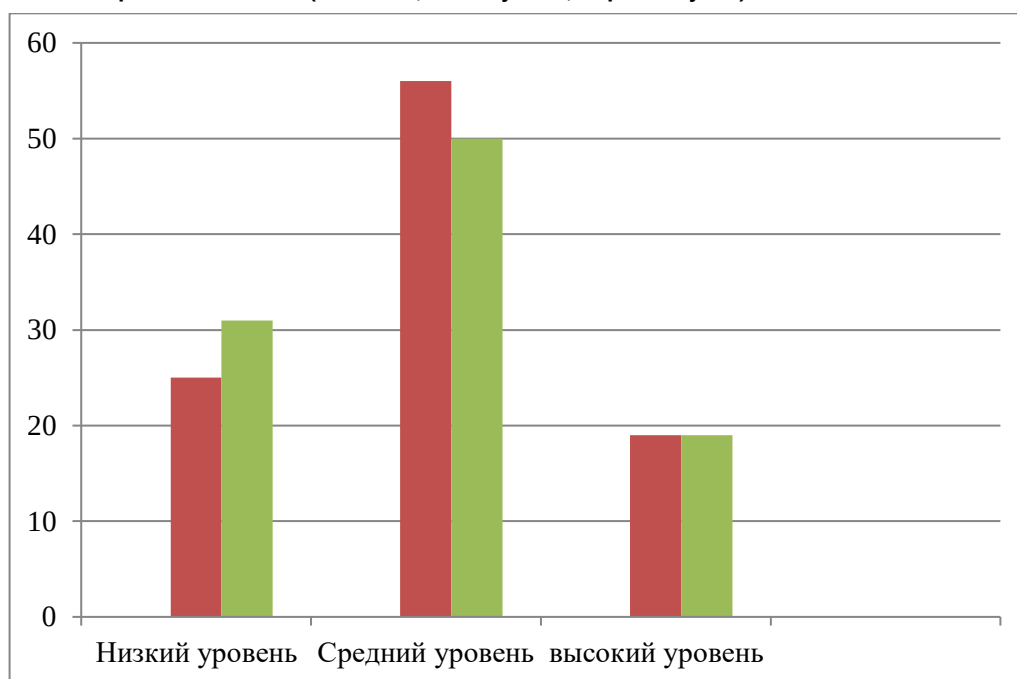

Рисунок 2. Диаграмма уровня развития диалогической речи по результатам методики в экспериментальной и контрольной группах на заключительном этапе

Для проверки направленности изменений, и их выраженность был применен Т- Критерий Вилкоксона, который применяется для сопоставления показателей, измеренных в двух разных

условиях на одной и той же выборке и позволяет определить, является ли сдвиг показателей в каком-то одном направлении более интенсивным, чем в другом.

В результате проведенных диагностик на заключительном этапе исследования, мы получили числовое выражение уровня роли фольклора в развитии диалогической речи испытуемых до и после реализации программы по развитию диалогической речи детей младшего возраста с использованием фольклора.

После внедрения программы, и диагностирования испытуемая экспериментальная группа улучшила свои результаты. По результатам экспериментальной работы были замечены такие изменения: у детей повысился интерес к произведениям малого фольклора, они стали использовать в своей речи пословицы, поговорки, потешки, замечен интерес к слушанию колыбельных песен, сказок.

Согласно данного критерия эмпирическое значение попало в зону значимости, что говорит о положительном влиянии роли фольклора в развитии диалогической речи у детей дошкольного возраста.

Качественное развитие диалогической речи детей младшего возраста невозможно в одностороннем порядке. Помимо групповых занятий в детском саду, необходима систематическая индивидуальная речевая работа с ребёнком дома. В связи с этим крайне важно тесное сотрудничество между родителями и воспитателями детского сада. Учитывая индивидуальные способности детей, так как это крайне важно. У родителей также замечен повышенный интерес к использованию малых форм фольклора в развитии диалогической речи детей дома. Такое взаимодействие окажет положительное влияние на формирование у детей устойчивого интереса к произведениям малого фольклора, как средству развития диалогической речи. Таким образом, использование малых форм фольклора в развитии диалогической речи детей вполне оправдывает нашу гипотезу.

Целенаправленное и систематическое использование малых форм фольклора в работе с детьми младшего дошкольного возраста помогает им овладевать первоначальными навыками самостоятельной художественно-речевой работы, можно сделать вывод, что необходимо развивать у детей умение строить диалог (спросить, ответить, объяснить, попросить, дать реплику, поддержать) с использованием разнообразных языковых средств в соответствии с ситуацией. Самое главное, что все навыки и умения, которые формировались в процессе диалогической речи, необходимы ребенку и для развития монологической речи.

Таким образом, с помощью малых форм фольклора можно решать практически все задачи методики развития диалогической речи и наряду с основными методами и приемами речевого развития дошкольников можно и нужно использовать этот богатейший материал.

Библиографический список

1. Арушанова А. Организация диалогического общения дошкольников со сверстниками // Дошкольное воспитание. – 2001. – №5. – С. 51-61.
2. Бородич А. М. Методика развития речи детей. – М.: Просвещение, 1981. – 255 с.
3. Гербова В. Занятия по развитию речи в младшей группе // Дошкольное воспитание. – 2000. – №3. – С. 78-80.
4. Занятия по развитию речи в детском саду / Под ред. О. С. Ушаковой. – М.: Современность. 1999. – 363 с.
5. Программа и методика развития диалогической речи детей дошкольного возраста в детском саду Учеб.-метод. пособие для воспитателей дошк. образоват. учреждений Автор-составитель Ушакова О. С. Струнина Е.М. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 288 с.
6. Ушакова О. Развитие речи детей 3-4 лет // Дошкольное воспитание. 1995. №1. с. 59-66.
7. Ушакова О., Струнина Е. Методики выявления уровня речевого развития детей дошкольного возраста // Дошкольное воспитание. – 1998. – №9. с.71–78.
8. Ушакова О. С. Развитие речи дошкольника. – М.: Изд-во института психотерапии, 2001. – 237 с.

СЕКЦИЯ 3. ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

УДК 33

Зубова О.Г., Плетнев М.В. Анализ качества жизни сельского населения

Analysis of the quality of life of the rural population

Зубова О.Г., Плетнев М.В.

доцент, к.э.н., ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», магистр направления подготовки «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»

Zubova O.G., Pletnev M.V.

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, FGBOU VO "Volgograd State Agrarian University", master of the direction of training "Management" of the State Volgograd State Agrarian University

Аннотация. В статье авторы анализируют качество жизни сельского населения.

Ключевые слова: качество жизни, сельское население, социально-демографический уровень.

Abstract. In the article the authors analyze the quality of life of the rural population.

Keywords: quality of life of the rural population, socio-demographic level.

Качество жизни населения является важнейшим показателем развития любой страны, однако, по данному критерию Россия отстает от многих развитых стран. По своей значимости данная проблема граничит с вопросами национальной безопасности и требует незамедлительной переориентации государственной социально-экономической политики на ее решение. Идея повышения качества жизни населения всегда привлекала внимание ученых и политических деятелей, а в последние годы все больше проникает в общественное сознание [1, 73]. Свое отношение к данной проблеме выразил и Президент РФ Владимир Путин, который заявил, что поддержание достойного уровня жизни россиян должно быть в центре внимания всех уровней власти.

Что касается ученых, то ими предлагаются самые разные подходы к определению самого термина «качество жизни». По нашему мнению, качество жизни – это интегральная категория, которая комплексно характеризует образ жизни, степень свободы и уровень благосостояния индивида, его физическое здоровье и продолжительность жизни, а также социальное и духовное развитие.

Несмотря на то, что качество жизни в городской и сельской местности значительно отличаются, они имеют ряд взаимосвязанных и взаимно обуславливающих особенностей. В качестве основного аспекта «качества жизни» на селе, который в значительной степени влияет на совокупность субъективных и объективных факторов диалектического взаимодействия

аграрного сектора и сельского населения, является уровень доходов в данной отрасли. Так, заработная плата работников аграрной сферы в последние годы имеет нисходящую тенденцию: в 2014 г. уровень заработной платы снизился на 45%, в 2015 г. – еще на 14% и составил 37% от средней заработной платы городского населения, в 2016 г. данный показатель увеличился на 1% и в 2017 г. составил 38%. Дифференциация в оплате труда в 2014 г. составляла 1,62 раза, а в 2017 г. самая высокая официальная оплата труда превышала оплату труда сельскохозяйственных работников в 6,2 раза. Таким образом, мы наблюдаем в динамике увеличивающийся разрыв между городом и деревней.

В 2017 г. у 35% сельского населения заработная плата была ниже прожиточного уровня. а у 60% - на уровне средней по отрасли «сельское хозяйство». По данным Всемирного банка абсолютно бедным считается человек, доходы которого находятся ниже установленного в стране минимума, а уровень жизни населения в этом случае определяется понятием «бедность по доходам» [2, 128]. Задолженность по заработной плате в аграрном секторе (в 2017 г. – 21% от общей ее суммы в целом по стране), ее несвоевременные выплаты также оказывают свое негативное влияние на качество жизни наемных работников. Наблюдается существенный разрыв в социально-демографическом уровне городского и сельского населения (табл. 1).

Таблица 1

Социально-демографические показатели качества жизни
городского и сельского населения в 2017 г.

Показатели	В городской местности	В сельской местности
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	66,0	63,4
Доля населения со среднедушевыми располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума, %	28,2	48,1
Уровень безработицы, %	5,9	11,4
Доля ветхого и аварийного жилищного фонда, %	2,5	5,0

Стоимость питания городского населения превышает аналогичный показатель по сельскому населению на 2131,2 руб. на человека (табл. 2).

Таблица 2

Стоимость питания городского и сельского населения в 2017 г., руб.

Показатели	Все домохозяйства	В городской местности	В сельской местности
Всего	13 254,2	14 027,1	11 896,3
Хлеб и хлебные продукты	2 345,9	2 518,8	2 042,0
Картофель	591,4	555,2	655,2
Овощи и бахчевые	1 388,1	1 626,7	968,8
Фрукты и ягоды	892,0	1 131,0	472,2
Мясо и мясопродукты	4 150,8	4 237,1	3999,1
Молоко и молочные продукты	1 735,7	1 683,9	1 826,8
Яйца	310,6	353,5	235,2
Рыба и рыбные продукты	374,4	443,3	253,2
Сахар и кондитерские изделия	1 172,4	1 165,6	1 184,5
Масло растительное и другие жиры	292,9	312,0	259,3

Для повышения качества жизни сельского населения необходима реализация комплексного подхода, суть которого заключается в одновременном использовании определенного комплекса мер:

- создать социально ориентированную развитую инфраструктуру, используя опыт зарубежных стран;
- снизить уровень безработицы за счет стимулирования спроса на рабочую силу;
- развить малый и средний бизнес на селе путем снижения уровня административных барьеров, введения дополнительных льгот, гарантий, субсидий и реализация открытой системы государственных заказов;
- проводить на регулярной основе мониторинг эффективности и результативности деятельности органов государственной власти – мониторинг показателей составных факторов качества жизни населения [3, 93];
- ужесточить наказания в области загрязнения окружающей природной среды, а также введение ежегодной обязательной отчетности по уровню выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и поверхностные водные объекты;
- создать современную информационно-образовательную инфраструктуру для реализации дистанционного образования, что позволит повысить общий уровень грамотности коренного и иммигрирующего населения.

В качестве ключевой задачи, должно стоять создание долгосрочной концепции устойчивого повышения качества жизни сельского населения. Обеспечение, которого возможно только на основе динамичного инновационного развития экономики страны в целом и ее аграрного сектора в частности. Повышение качества жизни сельского населения будет способствовать росту производительности сельского труда, повышению заработной платы, а также творческой реализации своего человеческого потенциала. Именно возможность

самореализации является первостепенным условием активизации человеческого фактора в аграрном секторе.

Библиографический список

1. Гришина И.В. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки [Текст] / И.В. Гришина, А.О. Польшев, С.А. Тимонин // Современные производительные силы: от догоняющего к опережающему развитию. – 2015. – № 1. – С. 70-84,
2. Дронова М.В., Сорокина Т.И. Анализ качества жизни сельского населения юга Тюменской области / М.В. Дронова, Т.И. Сорокина // Научный альманах, Часть 2. – Тамбов. – 2018. – С. 126-129.
3. Михайлова Е.В., Зубова О.Г. Методологический подход к повышению эффективности территориального развития сельских поселений / Е.В. Михайлова, О.Г. Зубова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 3 (36). – С. 91-97.

УДК 33

**Пильщикова Т. А., Синельникова Е. А., Колесник Н. Ф. Учет и контроль
непроизводительных расходов и потерь**

Accounting and control of non-performance expenses and losses

Пильщикова Т. А.

Студент, Национальный Исследовательский Мордовский Государственный Университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

Синельникова Е. А.

Студент, Национальный Исследовательский Мордовский Государственный Университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

Научный руководитель: д. экон. н., профессор **Колесник Н. Ф.**

Kolesnik N.F.

Pilshchikova T.A.

Student, National Research Mordovian State University of. N.P. Ogareva, Saransk, Russia

Sinelnikova E.A.

Student, National Research Mordovian State University of. N.P. Ogareva, Saransk, Russia

Аннотация. В статье изложены теоретические основы и практические аспекты организации учета, контроля и анализа расходов непроизводительного характера. Даются рекомендации по совершенствованию бухгалтерского и управленческого учета, а также снижению непроизводительных расходов и потерь.

Ключевые слова: непроизводительные расходы, потери от порчи материальных ценностей, брак, простой, затраты.

Abstract. The theoretical principles and practical aspects of organization of accounting, control and analysis of non-productive expenses are presented in the article. Recommendations are given to improve accounting and management accounting, as well as reduce unproductive expenses and losses.

Keywords: unproductive expenses, losses from damage to property, marriage, downtime, costs.

В современных условиях хозяйствования из-за организационных и технологических неполадок в производстве возникают непроизводительные расходы и потери. Они отрицательно влияют на функционирование всего предприятия в целом, а именно увеличивают себестоимость продукции и уменьшают прибыль, что в дальнейшем может привести к серьезным последствиям. Поэтому учет непроизводительных расходов и потерь, выявление виновников возникновения имеет огромное значение для предприятия, поскольку эти действия позволяют выявить резервы роста производительности труда, увеличить объем выпускаемой продукции и повысить прибыль организации.

В состав непроизводительных расходов и потерь включают:

- Потери от брака
- Потери от простоев
- Потери от порчи и недостачи товарно-материальных ценностей

- Прочие непроизводительные расходы

Браком в производстве считается продукция и полуфабрикаты, не соответствующие по своему качеству принятым стандартам.

Требования к качеству продукции постоянно повышаются, поэтому основной задачей для предприятия является своевременное выявление, контроль и профилактика брака.

Выявленный производственный брак должен оформляться документально, как правило, он отражается в акте о браке, в котором указывается вся необходимая информация.

Особое место для учета и контроля брака и потерь от него имеет его классификация. В зависимости от характера дефектов выделяют исправимый и неисправимый браки. По местам возникновения различают браки внутренние и внешние. Также выделяют классификацию по видам, причинам и виновникам его выявления.

Операции по браку отражаются на активном калькуляционном счете 28 «Брак в производстве». По дебету данного счета отражается себестоимость забракованных изделий и расходы, связанные с исправлением брака. А по кредиту – суммы, которые частично уменьшают потери от брака. 28 счет закрывается путем переноса сальдо в себестоимость продукции.

Потери от брака отражаются следующим образом:

Таблица 1

Корреспонденция счетов по потере от брака.

Дт	Кт	Содержание хозяйственных операций
28	10	Списана стоимость сырья и материалов, использованных для исправления брака
28	70	Начисление ЗП рабочим, занятым исправлением брака
28	69	Начислены взносы на социальное страхование
28	25	Списываются общепроизводственные затраты
73	28	Начислена сумма, подлежащая взысканию с виновников брака
76	28	Начислены суммы, подлежащие взысканию с поставщиков бракованных материалов
20, 23	28	Затраты на исправление брака включены в себестоимость продукции

Потери от простоев – это непроизводительные затраты сырья, материалов, топлива, начисление заработной платы которые связаны с незапланированными остановками производственных станков, цехов или всего производства.

Простои могут быть вызваны как внутренними, так и внешними причинами. Внутренние простои вызваны по вине самого предприятия из-за несогласованности, нарушения

производственной и технологической дисциплины. Внешние образуются по вине поставщиков сырья и материалов, из-за прекращения подачи электроэнергии или воды, а также простои могут быть вызваны стихийными бедствиями. Причём, последние списывают на уменьшение прибыли организации. Простои, образовавшиеся по внешним причинам, должны учитываться в составе общехозяйственных расходов, а внутренним – в общепроизводственных расходах по статье "Потери от простоев".

Простои рабочих свыше 15 минут должны быть оформлены простойным листком, в котором указываются все необходимые реквизиты.

При остановке производства в цехе, на участке, отдельного производства или на предприятии в целом составляется акт, в котором подробно рассматривается причина, а так же перечисляются все расходы и потери, вызванные простоем.

В составе потерь от простоев по внутренним и внешним причинам учитывают:

- оплату труда рабочим производства за всё время простоя;
- затраты на сырьё, материалы, топливо, энергию, которые были непроизводительно затрачены в период простоев;
- расходы на содержание и эксплуатацию машин и оборудования во время простоев.

В бухгалтерском учете учет простоев отражается:

Таблица 2

Корреспонденция счетов по потерям от простоев.

Дт	Кт	Содержание хозяйственных операций
25, 26	10- 3	Стоимость топлива по УЦ, который был израсходован в период простоя
25, 26	23, 60, 76	Стоимость энергии (покупной и собственной выработки), израсходованной в период простоя
25, 26	76	Суммы некомпенсированных виновниками потерь от простоев по не удовлетворённым арбитражем, судом искам, предъявленным по поставкам, перевозкам, энергоснабжению, нарушениям других хозяйственных связей
25, 26	70, 69, 76	Заработная плата с отчислениями, начисленная за время простоя или вынужденных остановок производства по разным причинам (внутренним и внешним)
25, 26	70, 69, 76	Доплата за время выполнения менее квалифицированных работ (доплаты до среднего заработка, выплаты межразрядной разницы)
90- 5	26	Отражены некомпенсированные виновником потери от простоев по внешним причинам.

Потери от порчи и хищения материальных ценностей, включая готовую продукция и незавершенное производство, которые происходят по вине должностных и материально-ответственных лиц должны подлежать возмещению. Однако бывают случаи, когда виновное

лицо не определено или суд отказал во взыскании с виновного. В данной ситуации недостачи и потери от порчи материальных ресурсов списывают на непроизводственные расходы.

Потери от порчи и недостачи являются следствием неэффективного использования товарно-материальных ценностей, неправильной организации снабжения и складского учета, что выявляется путем проведения инвентаризации.

Потери по недостаче и потере отражаются следующим образом:

Таблица 3

Корреспонденция счетов по недостаче и потере от порчи материальных ценностей

Дт	Кт	Содержание хозяйственных операций
94	10, 43	Выявлена недостача производственных запасов
25, 26	94	Отражена сумма недостач в пределах норм естественной убыли
73/2	94	Отражена сумма, подлежащая взысканию с виновных лиц за недостающие или испорченные ценности
73/2	98	Списывается разница между взыскиваемой и учётной стоимостью недостачи или потери на внереализационные доходы
50, 70	73/2	Возмещение сумм виновными лицами
98	90	Списывается разница между взыскиваемой и учётной стоимостью по мере поступления платежа
90	10, 43	Отражена фактическая себестоимость уничтоженных и погибших ценностей вследствие стихийных бедствий, пожаров

К прочим непроизводительным расходам предприятия относят пособия, выплачиваемые в связи с нетрудоспособностью работника по причине производственных травм, а также выплаты работникам из-за сокращения численности рабочих и по причине ликвидации или реорганизации предприятия.

Если предприятие прекратило трудовой договор по причине ликвидации, то работнику обязаны выплатить выходное пособие в размере не менее трехкратного среднемесячного заработка, а также сумма выплаты может быть увеличена в зависимости от стажа работника.

По причине производственной травмы работодатель обязан возместить ущерб в размере заработка, которого был лишен работник из-за утраты трудоспособности или её снижения, за вычетом пенсии по инвалидности в связи с трудовым увечьем. Сумма возмещения ущерба определяется в процентах к заработной плате работника, соответствующих степени утраты им трудоспособности. Выходное пособие не облагается налогами и с него не могут взыскаться долг.

Таким образом, в условиях рыночной экономики каждое предприятие ставит одной из главных целей устранение непроизводительных расходов и потерь, при помощи повышения ответственности должностных лиц за результаты хозяйствования. Поэтому необходимо разработать ряд мероприятий для устранения негативных последствий, а именно:

- повысить организационно-технический уровень производства с помощью принятия высококвалифицированных специалистов;
- пересмотреть систему оплаты труда и премирования;
- совершенствовать организацию учёта непроизводственных расходов и потерь путем их своевременного выявления и отражения в бухгалтерском учете.

Снижение непроизводительных расходов и потерь в будущем окажет положительное влияние на состояние всего предприятия.

Библиографический список

- 1 Бабаева Ю. А. Бухгалтерский учет : учеб. для студ. вузов, обуч. по экон. спец. / под ред. Ю. А. Бабаева, В. И. Бобошко, А. Ф. Дятловой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. - 611 с. : табл. - Библиогр.: 603-606 с.
- 2 Колесник Н.Ф. Информационное обеспечение в системе управления непроизводительными расходами. (Монография.) Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. - 116 с.
- 3 Колесник Н. Ф. Контроль расходов ресурсов в системе нормативного учета затрат / Н. Ф. Колесник, В.И. Осипов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №1. – С. 263–268
- 4 Пискунов В. А. Учет и контроль расходов коммерческой организации: проблемы теории и практики. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. – 236 с.

УДК 633.1. 631.87

Нурлыгаянов Р.Б., Валиева Л.С. Особенности разработки системы удобрения в современных условиях

Features of the development of fertilizer system in modern conditions

Валиева Лилия Салаватовна,

обучающаяся 4 курса направления

«Агрохимия и агропочвоведение»

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,

Valsheva Liliya Salavatovna

studying 4 courses direction

"Agrochemistry and soil science"

Of the "Bashkir state agrarian University",

Нурлыгаянов Разит Баязитович,

Nurlygayanov Razit Bajzitolovich

доктор сельскохозяйственных наук,

doctor of agricultural Sciences,

Of the "Bashkir state agrarian University"

***Аннотация.** В условиях рыночной экономики разработка системы применения удобрения имеет свои особенности основу которой составляет рациональное использование почвенного плодородия, использование местных удобрений и расчета уровня планируемой урожайности для ведения расширенного воспроизводства.*

***Ключевые слова.** Система удобрения, урожайность, озимая рожь, плодородие почвы.*

***Abstract.** In the conditions of market economy development of system of application of fertilizer has the features which basis makes rational use of soil fertility, use of local fertilizers and calculation of level of the planned productivity for maintaining expanded reproduction.*

***Keyword.** Fertilizer system, productivity, winter rye, soil fertility.*

Наиболее эффективным способом сохранения и повышения плодородия почв и роста урожайности сельскохозяйственных культур является научно обоснованное применение минеральных удобрений в севообороте, разработка системы удобрения в целом по хозяйству.

Еще древние люди понимали, что выжигая лес можно несколько лет получать хорошие урожаи сельскохозяйственных культур. А древние римляне и египтяне уже знали о том, что урожаи выращиваемых культур можно повышать заправкой зеленых бобовых растений, внесением навоза, извести, различных бытовых отходов и отходов рыболовецкого промысла. Они люпин выращивали в виде сидеральной культуры 4000 тысяч лет назад. Так веками человечество шло к теории и практике минерального питания растений, повышения урожайности выращиваемых культур внесением удобрений.

Известно, задача агронома – получить стабильные урожаи сельскохозяйственных культур с высоким качеством конкурентоспособной на рынке продукции растениеводства,

обеспечения сохранения и повышения плодородия почвы, охраны окружающей среды, рационального использования ресурсов местных удобрений. Химизация земледелия должна сопровождаться соблюдением техники безопасности и охраны труда на производстве.

Основными элементами системы удобрения в хозяйстве являются:

- известкование кислых почв с учетом биологических особенностей возделываемых культур;
- расчет производства возможных видов органических удобрений в хозяйстве (навоз при наличии животноводства, возделывание сидеральных культур в паровом поле, использование соломы в качестве удобрения, использование местных природных органических удобрений – торфа, сапропеля; агрохимикатов – фосфорной муки, торфотуфов, дефеката и др.), применение повышенных норм различных компостов;
- введение в севооборот посевов бобовых трав (клевер, люцерна, эспарцет, донник), смеси зерновых и бобовых культур (озимые+озимая вика, яровые+ яровая вика) и зернобобовых культур (горох, яровая и озимая вика, люпин, соя, нут, кормовые бобы и др.);
- научно обоснованное использование основных видов минеральных удобрений с учетом запаса в почве и поступления в виде органических удобрений;
- дифференцированное применение удобрений в зависимости от агрохимических свойств почв отдельных полей севооборотов;
- применение микроудобрений и др.

В современных условиях в аграрном секторе экономики страны сформировались различные организационные формы ведения сельскохозяйственного производства – крупные агрохолдинги, средние коллективные и частные предприятия, фермерские хозяйства [1]. Практически все они занимаются производством растениеводческой продукции, а уровень химизации зависит от финансовых возможностей. В этой ситуации очень важно правильно составить систему применения удобрений в хозяйствах и в севообороте в целях рационального использования минеральных удобрений, особенно это относится малым формам организации. В первую очередь главной задачей является рациональное использование пашни. Для этих целей необходимо перейти от чистого пара к сидеральным. Запашка сидеральных культур позволит повысить плодородие почвы. Однако исключается борьба с сорняками. В этом случае предварительно на паровых полях проводят химическую борьбу с сорняками использованием гербицидов сплошного действия, а затем сеют сидеральную культуру.

Навоз животноводческих ферм является прекрасным удобрением. Здесь альтернативы нет. Однако перевозка и внесение навоза является затратным, следует рассчитать порог рентабельности. Если 15-30 лет назад внесение органических удобрений (навоза, птичьего помета) было экономически оправданным до 5 км плеча перевозки, то теперь – до 3 км.

Солома является ценным органическим удобрением, возвращает часть накопленных элементов минерального питания в почву путем заделки в почву с плугами или заделкой с тяжелыми дисковыми боронами. Однако на практике часто солому сжигают, что крайне не допустимо. При заделке соломы в первый год на данном участке следует учитывать расход минерального азота почвы микроорганизмами, в результате которой снижается урожайность последующей культуры. Чтобы исключить данное отрицательное явление, следует дать азотную подкормку в осенний период или при посеве в рядки.

При разработке системы удобрения следует рассчитать естественную урожайность культуры с учетом внесения органических удобрений и соломы предшественника и определить уровень планируемой урожайности за счет дополнительного внесения минеральных удобрений на уровне рентабельности не ниже 50%, как пороговый для ведения расширенного воспроизводства.

Как показали наши исследования, в условиях ООО «Казанчи» Аскинского района Республики Башкортостан (северная лесостепная зона) уровень планируемой урожайности зерна озимой ржи составляет 3,2 т/га при рентабельности производства 70%. Дальнейшее повышение планируемой урожайности зерна озимой ржи снижает уровень рентабельности производства.

Таким образом, при разработке системы удобрения сельскохозяйственных культур в севообороте и в целом по хозяйству следует рассчитать пороговый уровень рентабельности для производства растениеводческой продукции с высоким качеством и сохранением плодородия почвы.

Библиографический список

1. Карпачевский Л.О. Экологическое почвоведение. - М.: Изд-во МГУ, 2003. - 184 с.
2. Нефимов В.Н., Донских И.Н., Царенко В.П. Система удобрений. - Москва: «КолосС», 2003. - 314с.
3. Середа Н.А., и др. Справочник по удобрениям. - Уфа, 2016. - 120с.
4. Шарипов А.Ш., Бикмаев Т.В. Сила гектара. - Москва: Россельхозиздат, 2006. - 264 с.
5. Шконде, Э.И. Системы удобрения для получения максимальных урожаев / Э.И.Шконде. - Москва: «КОЛОС», 1975. - 406 с.

УДК 657.01

Статова Н.Н. Сравнение бухгалтерского учета основных средств по Российским стандартам и МСФО

Comparison of accounting of fixed assets according to the Russian standards and IFRS

Статова Н.Н.

Научный руководитель: к.э.н., доцент **Мирошниченко Т.А.**
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

Statova N.N.

Research supervisor: candidate of economic Sciences, Associate Professor
Miroshnichenko T.A.
FGBOU VO «Don State Agrarian University»

Аннотация. В статье рассмотрены критерии признания основных средств, порядок их первоначальной оценки, а также прекращение признания в учете объектов основных средств по российским и международным стандартам.

Ключевые слова: основные средства, МСФО, ПБУ, бухгалтерский учет.

Abstract. In article criteria of recognition of fixed assets, an order of their initial assessment and also the termination of recognition in accounting of objects of fixed assets according to the Russian and international standards are considered.

Keywords: fixed assets, IFRS, PBU, accounting.

Важным условием создания устойчивой финансовой инфраструктуры экономических субъектов Российской Федерации является эффективная, прозрачная, понятная и общепризнанная система бухгалтерского учета и отчетности, принципы которой можно интерпретировать единообразно. Обеспечить условия создания такой системы ведения бухгалтерского учета способны международные стандарты учета и финансовой отчетности.

Актуальность темы данной работы состоит в том, что переход на ведение бухгалтерского учета основных средств по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) с российских стандартов бухгалтерского учета (РСБУ) сопряжено рядом проблем, что объясняется существующими различиями в РСБУ и МСФО. Тем не менее, эти различия должны быть устранены в скором времени.

Основным нормативным документом, регламентирующим правила бухгалтерского учета объектов основных средств в организации, является российский стандарт ПБУ 6/01 «Учет основных средств». В международной системе подобным документом является Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства». Необходимо отметить, что данный стандарт введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н. Он применяется теми организациями, которые составляют консолидированную финансовую отчетность.

Согласно стандарту МСФО (IAS) 16 под основными средствами понимаются материальные объекты, которые:

- используются организацией для производства или поставки товаров и услуг, сдачи в аренду другим организациям или для административных целей;
- предполагается использовать в течение более чем одного годового периода [4, С.57].

Классификация основных средств в соответствии с ПБУ 6/01 и МСФО (IAS) 16 имеет некоторые различия, что представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Классификация основных средств в соответствии с ПБУ 6/01 и МСФО (IAS) 16 (составлено автором)

Характерным отличием российского законодательства от международных стандартов учета является наличие стоимостной оценки при признании актива основным средством. В ПБУ 6/01 установлен стоимостной лимит отнесения объектов к основным средствам. Активы, стоимостью в пределах лимита, установленного в учетной политике организации, но не более 40 000 рублей за единицу, могут отражаться в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности в составе материально-производственных запасов. Для обеспечения сохранности таких объектов в производстве или при эксплуатации в организации необходимо создать условия для надлежащего контроля за их движением.

В МСФО (IAS) 16 не приведена предельная стоимостная граница, по которой основное

средство следует отличать от других активов. При признании актива основным средством применяется профессиональное суждение бухгалтера.

Перечень обязательных условий принятия к учету объекта в качестве основного средства согласно МСФО (IAS) 16 «Основные средства» и ПБУ 6/01 «Учет основных средств» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Условия принятия основного средства к учету согласно МСФО (IAS) 16 «Основные средства» и ПБУ 6/01 «Учет основных средств» [5, С.96]

МСФО 16 «Основные средства»	ПБУ 6/01 «Учет основных средств»
а) существует вероятность получения будущих экономических выгод, связанных с этим объектом; б) стоимость объекта может быть надежно оценена.	а) использование объекта в производстве продукции, при выполнении работ либо оказании услуг, для управленческих нужд организации, а также в целях его предоставления организацией за плату во временное владение и пользование или во временное владение; б) возможность использования основных средств в течение срока полезного использования, продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев; в) организацией не предполагается перепродажа данных активов; г) способность основных средств приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем.

Согласно МСФО (IAS) 16 объекты основных средств могут приобретаться для обеспечения безопасности или в целях защиты окружающей среды. Приобретение таких основных средств, хотя и не связано непосредственно с увеличением будущих экономических выгод от использования конкретного существующего объекта основных средств, может быть необходимо для получения организацией будущих экономических выгод от использования других принадлежащих ей активов. Такие объекты основных средств могут быть признаны как активы, поскольку обеспечивают извлечение организацией будущих экономических выгод из соответствующих активов сверх того, что она могла бы получить, если бы эти объекты не были приобретены [4, С. 57].

Единицей бухгалтерского учета основных средств, в соответствии с ПБУ 6/01, является инвентарный объект, а МСФО (IAS) 16 не определяет единицу измерения, которая должна использоваться при признании, т.е. что именно составляет объект основных средств.

Не менее важным вопросом является порядок определения первоначальной стоимости основных средств. На рисунке 2 представлены понятия первоначальной стоимости в соответствии с МСФО (IAS) 16 «Основные средства».

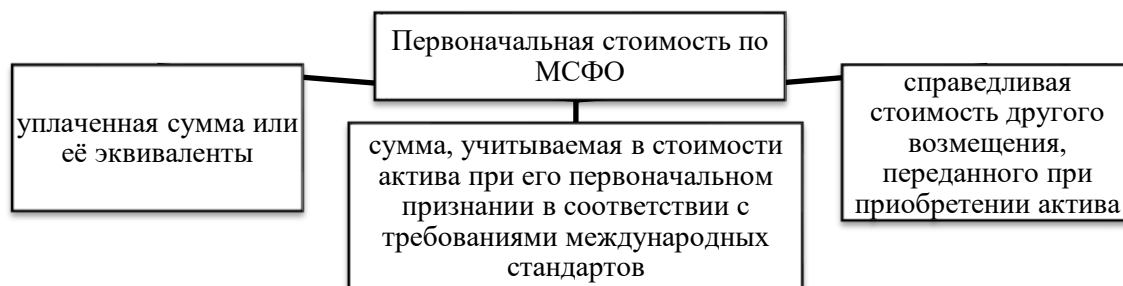

Рисунок 2. Первоначальная стоимость в соответствии с МСФО (IAS) 16 «Основные средства» (составлено автором)

Определение первоначальной стоимости основных средств по ПБУ 6/01 схоже с требованиями МСФО: она складывается из суммы фактических затрат на приобретение, сооружение и изготовление основного средства. Отличительной особенностью является то, что согласно ПБУ 6/01 в первоначальную стоимость не включаются расходы по демонтажу оборудования, восстановлению земель.

Явное отличие заключается в переоценке основных средств. Согласно международным стандартам, основные средства необходимо переоценивать по справедливой стоимости. Согласно ПБУ 6/01, организация может выбрать для переоценки основных средств один из методов: прямой пересчет, документально подтвержденный рыночным ценам или метод индексации [5, С. 187].

Установление сроков полезного использования так же отличается: в российской практике срок полезного использования устанавливается согласно утвержденным нормам, а по международным стандартам срок полезного использования объектов основных средств устанавливается организацией самостоятельно и подлежит изменению по решению руководства.

Относительно порядка раскрытия информации об основных средствах в бухгалтерской отчетности можно сказать что, по сравнению с МСФО (IAS) 16 в российском ПБУ 6/01 составлен более узкий перечень информации об объектах основных средств, необходимой для раскрытия в отчетности. При этом информация, которая требуется по российскому стандарту, так же включена и в перечень МСФО (IAS) 16. Однако помимо нее международный стандарт требует более широкого перечня показателей для раскрытия в финансовой отчетности, таких как: убыток от обесценения, способ переоценки, дата переоценки.

Истечение срока эксплуатации основных средств и их дальнейшее выбытие по МСФО (IAS) 16 и ПБУ 6/01 принципиальных различий не имеет, что показано в таблице 2.

Таблица 2

**Прекращение признания в учете объекта основного средства согласно МСФО (IAS) 16
«Основные средства» и ПБУ 6/01 «Учет основных средств» [7, С. 118]**

МСФО 16 «Основные средства»	ПБУ 6/01 «Учет основных средств»
Прекращение признания в учете объекта основного средства: – фактическое выбытие; – решение о завершении использования актива и ожидание того, что его выбытие не принесет какого-либо дохода.	– Стоимость основного средства, выбывающего / неспособного доставлять организации доход в будущем, подлежит списанию с учета; – продажа объекта основных средств, прекращение использования из-за износа, ликвидация в случае чрезвычайных ситуаций в виде вклада в уставный капитал другой организации, безвозмездная передача, отнесение на счет вклада о совместной деятельности, обнаружение нехватки активов при инвентаризации, выборочная ликвидация.

Таким образом, существуют весомые различия в организации учета основных средств по российским и международным стандартам, которые отмечены российскими учеными [3, С.108; 4, С. 57-60; 5; 6; 7]. Отличия имеются в условиях отнесения актива к основным средствам, определения срока полезного использования основных средств, оценки и переоценки основных средств, что затрудняет переход российского учета на МСФО.

Библиографический список

1. Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 6/01 «Учет основных средств». Приказ Минфина РФ от 30 марта 2001 г. № 26н (в ред. от 24.12.2010 № 186н) [Электронный ресурс]. – Справ.- правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства». Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н [Электронный ресурс]. – Справ.- правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Мизиковский, Е.А. Методология формирования финансовой отчетности в системах российских и международных стандартов [Текст]: Монография / Е.А. Мизиковский, Т.Ю. Дружиловская. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2013.- 336 с.
4. Мирошниченко, Т.А. Бухгалтерский финансовый учет и отчетность (продвинутый уровень) [Текст]: учебник / Т.А. Мирошниченко, И.М. Бортникова, О.А. Зубарева. – п. Персиановский: изд-во ДонГАУ, 2015. – 257 с.
5. Семенихина, Н.Б. Учет основных средств: различия российской и международной практики [Текст] // Успехи современной науки / Н.Б. Семенихина, А.А. Седова. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С.95-100.

6. Сметанко, А.В. Учет вложений во внеоборотные активы: сходства и различия в российском и зарубежном законодательстве [Текст] / А.В.Сметанко, Е.Л.Кулякина, С.С.Меджитов // Научный альманах. - 2017. - № 1-1(27). - С. 182 - 187.

7. Рогуленко, Т.М. Специфика учета основных средств по международным и российским стандартам [Текст] / Т.М. Рогуленко, Е.О. Егорова // Вестник университета № 6, 2017. - С. 115-120.

УДК 338.24

Тихомирова К. А. Роль государственных закупок в развитии сферы образования

The role of public procurement in the development of education

Тихомирова Ксения Анатольевна,

Сибирский государственный университет
науки и технологий имени
академика Михаила Федоровича Решетнева
Научный руководитель

Пузанов А. А., к.т.н., профессор кафедры международного бизнеса,

Сибирский государственный университет
науки и технологий имени
академика Михаила Федоровича Решетнева
Tikhomirova Kseniya Anatolievna,
Siberian State University
science and technology behalf
Academician Mikhail Fedorovich Reshetnev
scientific adviser

Puzanov A.A., Ph.D., Professor of the Department of International Business,
Siberian State University
science and technology behalf
Academician Mikhail Fedorovich Reshetnev

Аннотация. В условиях роста влияния государства на экономику и социальную сферу государственные закупки стали инструментом развития отдельных отраслей народного хозяйства. В статье раскрывается роль института государственных закупок в развитии сферы образования. Отмечается позитивное воздействие закупок как на развитие сферы в целом, так и на развитии отдельного образовательного учреждения в частности.

Ключевые слова: сфера образования, государственные закупки, образовательное учреждение, государственные нужды.

Abstract. In the context of growing state influence on the economy and social sphere, state purchases became an instrument for the development of individual branches of the national economy. The article reveals the role of the institution of public procurement in the development of education. The positive impact of purchases on the development of the sphere as a whole, as well as on the development of a separate educational institution in particular, is noted.

Keywords: education, government procurement, educational institutions, government needs.

Воздействие государства на развитие экономики и социальной сферы постоянно усиливается. Одним из мощнейших рычагов такого влияния стала система государственных закупок продукции, работ и услуг, приобретаемых для удовлетворения государственных нужд.

Роль института государственных закупок в социально-экономическом развитии страны очень значительна. Оказывая стимулирующее воздействие на экономику, государственных

заказ и его реализация влияет и на развитие отдельных отраслей и сфер народного хозяйства, в частности – на сферу образования (рисунок 1).

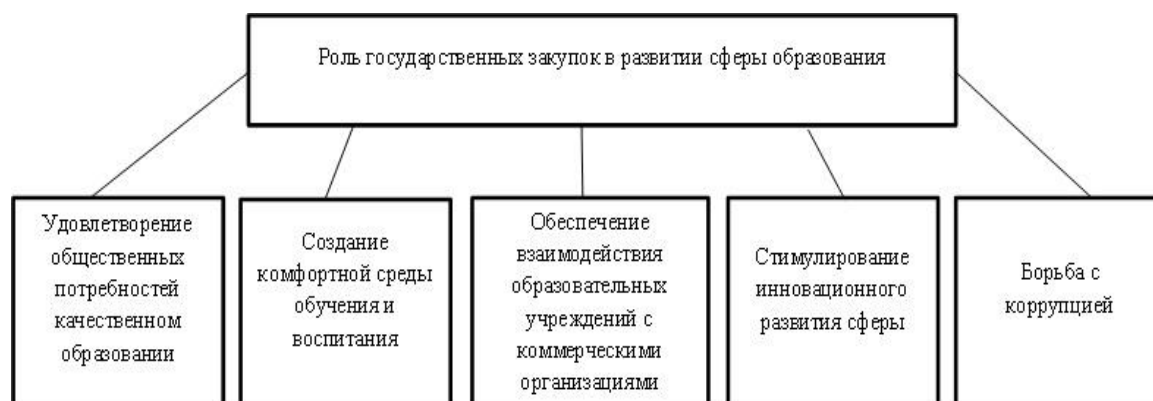

Рисунок 1. Роль государственных закупок в развитии сферы образования.

Так именно государственные закупки призваны стать тем инструментом, который позволит преодолеть коррупцию в сфере образования, поскольку такая система является более открытой для контроля со стороны общественности.

Через систему государственных закупок школы, вузы, учреждения среднего профессионального образования обеспечиваются необходимой продукцией, позволяющей удовлетворить потребности населения в создании комфортной среды пребывания обучающихся, их родителей и педагогов в образовательных учреждениях. Образовательные учреждения благодаря инструменту государственных закупок получили возможность закупать качественную продукцию по разумной цене, обеспечивая тем самым экономию бюджетных средств.

По сути, закупочная деятельность образовательных учреждений должна стать одним из главных инструментов обеспечения доступного и качественного образования. Именно через систему государственных закупок создается безопасная среда образовательных учреждений, обеспечивается соблюдение лицензионных правил по поддержанию жизнедеятельности образовательных учреждений. Инструмент государственных закупок обеспечивает соответствие образовательного учреждения аккредитационным нормам за счет закупок товаров, прежде всего учебной литературы и учебного оборудования. Кроме того, через систему государственных закупок возможно предоставление образовательных услуг, новых образовательных возможностей, что делает образовательное учреждение крайне привлекательным для общественности и способствует привлечению дополнительного финансирования (рисунок 2).

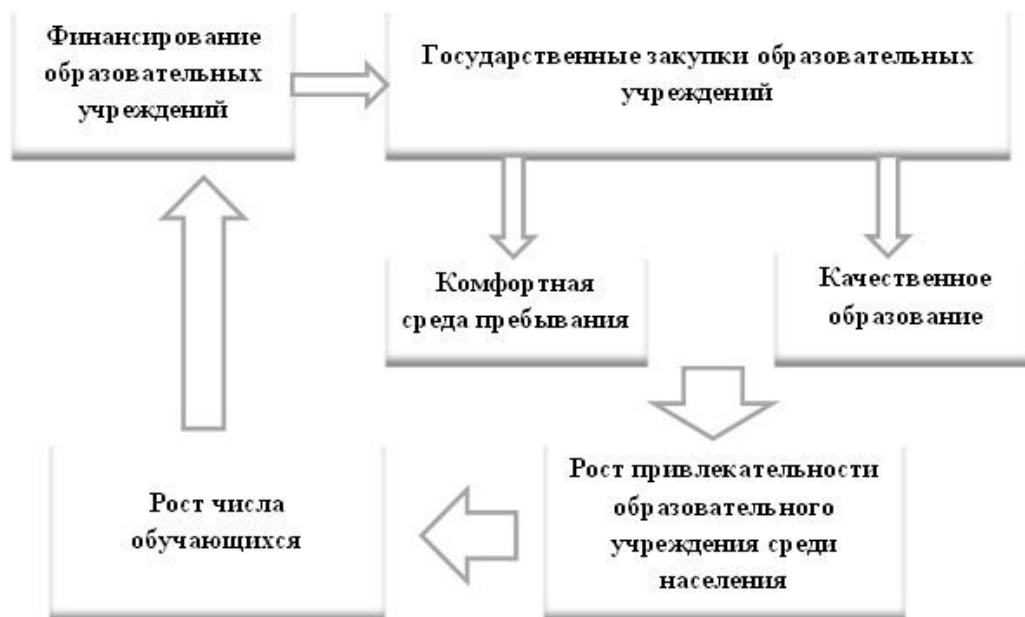

Рисунок 2. Взаимосвязь финансирования образовательных организаций и государственных закупок

На сегодняшний день в условиях внедрения новых федеральных государственных образовательных стандартов именно учреждения сферы образования (в частности, вузы) становятся основными заказчиками инновационной продукции. Инновационный характер проектов и программ, реализуемых образовательными учреждениями страны напрямую зависит от того, насколько эффективна организована их хозяйственная деятельность.

Однако инновационный потенциал государственных закупок реализуется в системе образования не в полной мере. Так государственные закупки на инновации предполагают достаточно сложный механизм реализации. В условиях зарождения федеральной контрактной системы в РФ, квалификация персонала по закупкам в штате большинства образовательных учреждений остается крайне низкой. Государственным и муниципальным заказчикам инновационных продуктов или услуг, следует системно повышать квалификацию персонала для формирования навыков и знаний механизмов, которые будут способствовать грамотному размещению заказов на инновации.

Порой сама документация, размещаемая образовательными учреждениями как заказчиками, служит препятствием для стимулирования инновационного потенциала бизнеса. Так, слишком жестко установленная спецификация снижает заинтересованность потенциальных поставщиков. В связи с этим имеет смысл при составлении спецификации ориентироваться на конечные результат или функции продукта (услуги), таким образом, чтоб процесс исследования и разработки не ограничивался. [1]

Принцип стимулирования инноваций, во многом носит декларативный характер, поскольку использование при оценке и сопоставлении заявок критерия качественных, функциональных и экологических характеристик объекта заказа не является для заказчика обязательным, ответственность заказчика за закупку устаревшей, в том числе ресурсоемкой и экологически вредной, продукции не предусмотрена. [2]

Таким образом, роль государственных закупок в развитии экономики страны в целом и сферы образования в частности очень велика и сводится к удовлетворению общественных потребностей, обеспечению взаимодействия государства, муниципалитетов и иных негосударственных участников рынка, стимулированию развития инноваций и обеспечению защиты от коррупционного элемента механизма расходования бюджетных средств. Грамотное управление государственными закупками может способствовать безопасному и инновационному развитию образовательных учреждений, создавая комфортную среду для качественного обучения и пребывания школьников и студентов. Однако роль государственных закупок, направленная на стимулирование инноваций в сфере образования, в нашей стране реализована не в полной мере и требует дальнейшего совершенствования действующего законодательства и повышения квалификации работников контрактных служб образовательных учреждений.

Библиографический список

1. Умнова М.Г. Управление инновационным потенциалом организации в рамках исполнения государственного заказа // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2015. - № 36. - С. 22-23.
2. Шувалов С.С. Государственный заказ на инновации: подходы, проблемы и перспективы // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2013. - № 5. - С. 97

СЕКЦИЯ 4. ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343

Гидаева Ф.А. К вопросу об определении объекта угона и захвата судна воздушного или водного транспорта

On the issue of determining the object of hijacking and seizing an air or water transport vessel

Гидаева Фаризат Аллахбердиевна

магистр 2-го года обучения кафедры уголовного права и криминологии институт права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета
Gidaeva Farizat Allahberdievna
Master of 2-end year of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Law, Economics and Finance of Kabardino-Balkaria state university

Аннотация. Статья посвящена анализу объективных признаков угона и захвата судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст.211 Уголовного кодекса РФ). Затрагиваются вопросы неоднозначного определения предмета данного вида преступлений. Предложены меры по целесообразности содержания статьи 211 УК РФ.

Ключевые слова: общественная безопасность, авиационная безопасность, морская безопасность, военно-воздушные, военно-морские силы РФ, железно-дорожный подвижной состав

Abstract. The article is devoted to the analysis of objective signs of hijacking and seizure of an air or water transport vessel or railway rolling stock (art. 211 of the Criminal Code of the Russian Federation). Questions of ambiguous definition of a subject of the given kind of crimes are touched. The measures on the expediency of the content of Article 211 of the Criminal Code of the Russian Federation are suggested.

Keywords: public safety, aviation security, maritime security, military-air, naval forces of the Russian Federation, railroad rolling stock.

Угон судна воздушного или водного транспорта является преступлением международного характера. Преступлениями международного характера признаются деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.).

Говоря о конвенционных преступлениях, важно отметить, что им присущи свойства всех преступлений, перечисленные в ч. 1 ст. 14 УК РФ, а также все признаки конвенциональных преступлений. Кроме того, рассматриваемые посягательства обладают специфическими чертами.

Основной признак конвенционного преступления состоит в том, что норма о нем появляется во внутреннем законодательстве после вступления в силу соответствующего международного обязательства, то есть после ратификации соответствующего международного договора. Если даже государство подписало международный договор, но процедура ратификации не была произведена, то есть договор не вступил для государства в силу, появившаяся в этот период норма уголовного закона о преступлении, сходном с тем, которое запрещено данным международным договором, не будет носить конвенционного характера.

Разумно предположить, что наказываются подобные преступления либо согласно нормам, установленным в ратифицированных международных соглашениях (конвенциях), либо согласно нормам национального законодательства в соответствии с этими соглашениями[1].

Запрет на незаконное вмешательство в деятельность воздушных судов, в частности случаи, когда лицо с помощью силы или угрозы силой незаконно совершает акт вмешательства, захвата или другого незаконного осуществления контроля над воздушным судном впервые на международном уровне был закреплен в Токийской конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г. Последующие международные договоры развили и дополнили положения этой конвенции.

Наиболее полно запрет захвата воздушных судов регламентируется Конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г., основные отличия которой от УК РФ состоят в следующем. Сфера действия Конвенции ограничена лишь воздушными, судами гражданской авиации, а по УК РФ наказуемы и соответствующие посягательства на военные самолеты и другие воздушные суда. Согласно УК РФ состав преступления, образуют действия по захвату воздушного судна и его угону. В международных же актах речь идет об актах вмешательства, захвата или другого, незаконного: осуществления контроля над воздушным судном.

Итак, угону и захвату судна воздушного или водного транспорта (особенно это касается угона воздушного судна) как преступлению международного характера присущи все признаки конвенционных преступлений:

- норма появилась в связи с международным договором;
- деяния посягают на нормальные межгосударственные отношения, международный правопорядок в конкретной сфере;
- наказание за его совершение установлено в национальном законодательстве.

Рассматриваемое преступление характеризуется угонем судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захватом такого судна или

состава в целях угона. Таким образом, захват воздушного судна без цели угона не будет квалифицироваться по данной норме.

Объект данного преступления, как и объект преступления вообще относятся к числу дискуссионных проблем уголовной теории и практики[2]. Под объектом преступления мы понимаем совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Это определение включает в себя субъектов отношений и то благо, по поводу которого отношения возникают. Объектом преступления, предусмотренного ст. 211 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [3], является общественная (общая) безопасность.

Общая безопасность как объект уголовно-правовой охраны представляет собой совокупность общественных отношений, регламентирующих основы обеспечения безопасных условий существования общества. Поэтому преступления против общей безопасности являются наиболее тяжкими из всех видов преступлений против общественной безопасности.

Следует заметить, что объект рассматриваемого преступления несколько специфичен: им является не общественная безопасность в широком смысле, а общественная безопасность в сфере функционирования (движения и эксплуатации) транспортных средств. Она охватывает достаточно разнообразный спектр отношений, охраняемых уголовным законом: жизнь и здоровье людей, собственность, безопасность и безаварийность транспортной деятельности.

Д.А. Семенова определяет объект преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ, как общественную безопасность в сфере эксплуатации транспорта, использования источников повышенной опасности. Такого же мнения придерживается большинство авторов[2].

Нетрудно заметить, что в результате такой трактовки деяние фактически переводится в разряд «классических» транспортных преступлений. Однако надо иметь в виду, что при совершении угона судна воздушного или водного транспорта под угрозу ставится состояние защищенности интересов всего общества; потерпевшими от преступления может стать неопределенно широкий круг лиц, в результате его совершения могут страдать самые разнообразные общественные интересы. Нередки случаи, когда погибают люди (члены экипажа воздушных и морских судов, пассажиры и др.), причиняется крупный ущерб, происходят аварии и катастрофы. Угон зачастую сопряжен с другими преступными деяниями (например, захватом заложников).

Дополнительным объектом могут выступать здоровье, собственность, общественный порядок и др., а факультативным - жизнь человека.

В качестве видового объекта следует признавать общественную безопасность в области регулирования деятельности гражданской авиации и морского судоходства.

Согласно Положению о Федеральной системе обеспечения защиты деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства, утвержденному постановлением Правительства РФ от 30 июля 1994 г. № 897 «О федеральной системе обеспечения защиты

деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства» под авиационной безопасностью следует понимать «совокупность правовых и организационных мер, направленных на предотвращение и пресечение противоправных действий в отношении гражданской авиации» [4].

Понятие морской безопасности содержится в Положении о федеральной системе защиты морского судоходства от незаконных актов, направленных против безопасности мореплавания, утвержденном постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2000 г. № 324[5]. Согласно Положению под морской безопасностью понимается «постоянно поддерживаемое состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз и негативных воздействий, связанных с морским судоходством».

Предмет посягательства определен в самом законе, им является судно воздушного или водного транспорта.

У специалистов возникли разногласия по поводу оценки угона летательных аппаратов и морских судов, принадлежащих военно-воздушным и военно-морским силам РФ. По мнению ряда криминалистов (Н.Г. Иванов, Б.А. Куринов), воздушные и морские суда Министерства обороны РФ нельзя отнести к предмету рассматриваемого преступления. Данное утверждение было бы верным, если бы не два существенных обстоятельства. Во-первых, глава УК РФ о преступлениях против военной службы не содержит нормы об ответственности за угон военно-воздушных и военно-морских судов. Во-вторых, в ст. 211 УК РФ нет ограничений на этот счет. Поэтому летательные аппараты и морские суда, принадлежащие Министерству обороны РФ, также следует относить к предмету рассматриваемого преступления.

Положения Гаагской конвенции 1970 г. «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов»[6] не распространяются на воздушные суда, занятые на военной службе. Однако ссылка данную Конвенцию не может быть признана достаточной убедительным аргументом. Во-первых, деяния, предусмотренные международными соглашениями, становятся уголовно наказуемыми лишь после их имплементации во внутригосударственное законодательство; на этом этапе возможны некоторые отклонения от буквального текста соответствующей конвенции. Они вполне допустимы в законотворческой практике суверенных государств. Именно такой подход применен в российском законодательстве. Во-вторых, Гаагская конвенция не распространяется и на воздушные суда, занятые на таможенной и полицейской службах. Если придерживаться логики рассуждения критикуемых авторов, то пришлось бы и эти суда исключить из перечня предметов преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ. Это привело бы к неоправданному сужению пределов действия рассматриваемой нормы.

Для устранения разногласий по поводу угона летательных аппаратов и морских судов, принадлежащих военно-воздушным и военно-морским силам РФ, следует указать в законе на

то, что данные категории воздушных и водных судов относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ.

Глава 33 УК РФ о преступлениях против военной службы не содержит норм об ответственности за угон военно-воздушных и военно-морских судов, в ст. 211 УК РФ нет никаких ограничений на данный счет. Поэтому целесообразно в данной статье сделать указание, что названные категории воздушных и морских судов относятся к предмету преступления.

Предлагается ст. 211 УК РФ сформулировать следующим образом:

«Статья 211. Угон и захват судна воздушного или водного транспорта

Угон судна воздушного или водного транспорта, а равно захват такого судна в целях угона, включая суда, принадлежащие военно-воздушным и военно-морским силам Российской Федерации (кроме судов маломерного водного транспорта), -

наказывается...

Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, -

наказываются ...

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -

наказываются ...

Примечание: Под захватом применительно к настоящей статье следует понимать насильственное противоправное завладение транспортным средством, находящимся на земле, воде или в полете с целью последующего угона транспортного средства».

В качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ, выступает также железнодорожный подвижной состав. Под железнодорожным понимается такой вид транспорта, который осуществляет перевозки грузов и пассажиров по рельсовым путям в вагонах с помощью локомотивной или мотор-вагонной тяги.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» к железнодорожному подвижному составу относятся локомотивы, грузовые вагоны, пассажирские вагоны локомотивной тяги и мотор-вагонный подвижной состав, а также иной предназначенный для обеспечения осуществления перевозок и функционирования инфраструктуры железнодорожный подвижной состав, за исключением трамвая и фуникулера[7].

А.И. Коробеев под железнодорожным подвижным составом понимает механический транспорт (кроме трамваев и фуникулеров) независимо от его ведомственной принадлежности: локомотивы (электровозы, паровозы, тепловозы), вагоны, полувагоны, платформы, цистерны, краны, дрезины и др. Некоторые авторы перечисляют предметы, относящиеся к такому составу, не указывая общих их признаков[8]. Так, Б.В. Яценко железнодорожным подвижным составом называет локомотивы, вагоны, полувагоны и др.[9].

Анализ положений действующего законодательства о железнодорожном транспорте дает основание говорить о том, что железнодорожный подвижной состав можно понимать в двух значениях: широком и узком. В широком смысле трактуется в ст. 3 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации». Правила перевозок грузов железнодорожным транспортом регулируют условия перевозок грузов с учетом их особенностей, безопасности движения, сохранности грузов, железнодорожного подвижного состава и контейнеров, а также экологической безопасности[10]. Таким образом, под железнодорожным подвижным составом понимается вся совокупность предметов, предназначенных для движения по рельсам.

В ст. 211 УК РФ железнодорожный подвижной состав трактуется в узком смысле, рассматривать его иначе бессмысленно, так как невозможно угнать абсолютно все рельсовые транспортные средства.

На наш взгляд, использовать в уголовном законодательстве термин, который имеет неоднозначное толкование, нецелесообразно. И.И. Бикеев считает, что следует заменить в ст. 211 УК РФ термин «железнодорожный подвижной состав» на термин «объект железнодорожного подвижного состава». Под объектом железнодорожного подвижного состава предлагается понимать самоходное и несамоходное средство, предназначенное для движения по железнодорожным рельсам[11].

С момента принятия УК РФ угоны (захваты) железнодорожного транспорта не фиксировались, совершаются преступления, предусмотренные ст. 263, 266, 267 и 268 УК РФ. Поэтому мы считаем целесообразным вообще исключить данный предмет посягательств из анализируемой статьи, как это имеет место в соответствующих статьях подавляющего большинства УК других стран мира.

Библиографический список

1. Карпец И.И. Преступления международного характера М., 1979г. с.40
2. Уголовное право. Особенная часть/ отв. Ред. И.Я. Козанченко, Г.П. Новоселов, М. 2014г. с.369
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63- ФЗ// Собрание законодательства 17.06.1996г. №25, ст.2954
4. Постановление Правительства РФ от 30 июля 1994 г. № 897(в ред. от 14.12.2006 г.) «О федеральной системе обеспечения защиты деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства» // Собрание законодательства 08.08.1994г. №15, ст.1795
5. Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2000 г. № 324 «Об утверждении Положения о федеральной системе защиты морского судоходства от незаконных актов, направленных против безопасности мореплавания» // Собрание законодательства 17.04.2000г. №16, ст.1714(положение признано утратившим силу от 14.11.2011г. №933).
6. Гагская конвенция от 16.12.1970 г. «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов» // библиотечка Российской газеты, 2003г., выпуск №13
7. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 20.12.2017г.// Собрание законодательства 25.12.2017г. №52(часть 1), ст.7923
8. Транспортные преступления / Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2015. - 406 с.
9. Яценко Б. В. Сущность уголовного права. / Яценко Б. В. - М.: Дело, 2016. - 526 с.
10. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 18.07.2017г. // Собрание законодательства 24.07.2017г. №30, ст.4457
11. Бикеев И.И. «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава и пиратство. Некоторые вопросы уголовной ответственности». Науч. журн.Закон и право 2008г. № 7.

УДК 343

Гидаева Ф.А. О некоторых проблемах ответственности за угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава

On some problems of liability for the theft of an air or water transport vessel or railway rolling stock

Гидаева Фаризат Аллахбердиевна

магистр 2-го года обучения кафедры уголовного права и криминологии Институт права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета
Gidaeva Farizat Allahberdievna
Master of 2-end year of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Law, Economics and Finance of Kabardino-Balkaria state university

Аннотация. Целью статьи является анализ изучения проблем ответственности за угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава. Проанализированы этапы определения момента окончания угона воздушного судна. Проводится разграничение статьи 211 УК РФ от смежных преступлений.

Ключевые слова: Воздушное судно, водный транспорт, захват, угон, пиратство

Abstract. The purpose of the article is to analyze the study of problems of liability for the theft of an air or water transport vessel or railway rolling stock. The stages of determining the moment of the end of the hijacking of an aircraft are analyzed. A distinction is made between Article 211 of the Criminal Code of the Russian Federation and related crimes.

Keywords: Air vessel, water transport, seizure, hijacking, piracy

Данные о количестве осужденных за угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ) свидетельствуют о снижении численности этих посягательств: в 2009 г. были осуждены 4 человека; в 2010 г. – 4 человека; в 2011 г. - 0; в 2012г. - 1 человек; в 2013 г. - 5 человек; в 2014 г. - 6 человек; в 2015 г. - 1 человек; в 2016 г. - 1 человек; в 2017 г. - 1 человек[1].

Рассматриваемое преступление характеризуется угоном судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захватом, такого судна или состава в целях угона. Таким образом, захват воздушного судна без цели угона не будет квалифицироваться по данной норме.

Запрет на незаконное вмешательство в деятельность воздушных судов, в частности случаи, когда лицо с помощью силы или угрозы силой незаконно совершает акт вмешательства, захвата или другого незаконного осуществления контроля над воздушным судном впервые на международном уровне был закреплен в Токийской конвенции о преступлениях и некоторых

других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г. Последующие международные договоры развили и дополнили положения этой Конвенции.

Наиболее полно запрет захвата воздушных судов регламентируется Конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г., основные отличия которой от УК РФ состоят в следующем. Сфера действия Конвенции ограничена лишь воздушными, судами гражданской авиации, а по УК РФ наказуемы и соответствующие посягательства на военные самолеты и другие воздушные суда. Согласно УК РФ состав преступления образуют действия по захвату воздушного судна и его угону. В международных же актах речь идет об актах вмешательства, захвата или другого, незаконного осуществления контроля над воздушным судном.

Угоном следует признавать незаконное самовольное использование преступником воздушного судна для полета независимо от того, совпадают или нет место взлета и посадки. Захват воздушного судна представляет собой насильственное установление над судном с целью последующего угона такого контроля, который позволял бы использовать транспортное средство для полетов в какую-либо географическую точку, удобную для преступника, либо исключать возможности следования судна по ранее намеченному маршруту. Таким образом, понятие «захват воздушного судна» шире понятия «угон воздушного судна», оно включает ситуации, запрещенные конвенциями как «иное неправомерное осуществление контроля над судном».

Следует иметь в виду, что законодатель совершенно обоснованно указал в рассматриваемой норме цель угона. Захват, по сути, представляет собой установление фактического контроля, завладение судном. Если захват осуществляется не с целью угона, а с иными целями, например с целью продажи судна, получения выкупа и т.д., то отношения в сфере общественной безопасности не терпят урона, осуществляется посягательство на собственность, что охватывается иными статьями УК РФ.

В Конвенции отмечается, что преступлением признается вмешательство, захват или другое незаконное осуществление контроля над воздушным судном, находящимся в полете, т.е. с момента закрытия всех его внешних дверей после погрузки до момента открытия любой из таких дверей для выгрузки. Если судно совершает вынужденную посадку, считается, что полет происходит до тех пор, пока компетентные власти не примут на себя ответственность за воздушное судно и за лиц и имущество, находящиеся на борту. По российскому же законодательству захват воздушного судна возможен не только в полете, но и во время стоянки судна, что направлено на повышение безопасности авиации[2].

В целом норма уголовного закона, предусматривающая ответственность за угон воздушного судна, соответствует международным обязательствам России. Более того, она расширяет перечень транспортных средств, которые могут быть угнаны и захвачены: помимо

воздушного судна ответственность наступает за угон или захват также водного судна либо железнодорожного подвижного состава.

Определенные трудности, как в теории, так и на практике вызывает понятие «захват судна». Полагаем, что захват должен рассматриваться как начальный момент насильственного угона и в этом смысле всегда предшествовать ему. В связи с этим, предлагаем определить понятие захвата судна воздушного или водного транспорта в примечании к ст. 211 УК РФ с целью более точной квалификации данного преступления на практике, сформулировав его следующим образом:

«Примечание. Под захватом применительно к настоящей статье следует понимать насильственное противоправное завладение транспортным средством, находящимся на земле, воде или в полете с целью последующего угона транспортного средства».

В теории и судебной практике возникают сложности в определении момента окончания угона воздушного судна, находящегося на земле. Верно утверждение, что он признается оконченным с момента начала полета воздушного судна. При этом необходимо учитывать, что момент начала полета воздушного судна, а следовательно, момент окончания угона, включает в себя следующее: а) включение двигателей с целью взлета; б) закрытие всех его внешних дверей после погрузки; в) в случае вынужденной посадки воздушного судна полет происходит до тех пор, пока компетентные власти не примут на себя ответственность за воздушное судно и за лиц и имущество, находящихся на борту; г) если преступник открыл двери воздушного судна уже после его посадки, то судно считается находящимся в полете до тех пор, пока компетентные власти не примут на себя ответственность за него, так как дверь в этом случае открывается не для выгрузки, что подразумевает ее открытие членом экипажа; уже само открытие двери может создать угрозу для самолета и находящихся в нем лиц.

Полагаем, что момент окончания полета воздушного судна подразумевает: а) окончание пробега при посадке воздушного судна; б) открытие членом экипажа любой из дверей для выгрузки. После этого возможен лишь захват судна с целью последующего его угона.

Представляется, что соотношение угона и захвата судов воздушного или водного транспорта со смежными деяниями необходимо производить по характерным особенностям состава, либо констатировать наличие совокупности деяний по следующим принципам:

а) угон и захват судна воздушного или водного транспорта и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения следует отличать по объекту и предмету преступного посягательства. Объектом угона воздушных или водных судов является общественная безопасность, объект угона автомобиля или иного транспортного средства – право собственности; предметом первого преступления является воздушный и водный транспорт, предметом второго могут быть автомобильный транспорт или любые иные транспортные средства;

б) рассматриваемые преступления следует ограничивать от пиратства по цели нападения на морское судно. Если такой целью является завладение чужим имуществом, то деяние квалифицируется по ст. 227 УК РФ. В случаях, когда цель нападения не установлена, такие действия следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 211 УК РФ;

в) если во время совершения угона воздушного судна происходит нарушение правил международных полетов, вред дополнительно причиняется другому объекту (неприкосновенности Государственной границы РФ). В результате требуется квалификация деяния как по ст. 211, так и по ст. 271 УК РФ;

г) исходя из содержания действий по угону указанных транспортных средств, можно утверждать, что объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 211 и 263 УК РФ, совпадает в тех случаях, когда нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного или водного транспорта выражается в самом факте их угона. Состав угона по содержанию объективных признаков является специальным по отношению к составу преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ. В случае же конкуренции общей и специальной нормы действия виновного лица всегда квалифицируются по статье уголовного закона, предусматривающей специальный состав преступления. Нарушения установленного порядка движения и эксплуатации воздушного или водного транспорта полностью охватываются ст. 211 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 263 УК РФ не требуют;

д) если совершается угон судна воздушного или водного транспорта с целью незаконного пересечения Государственной границы РФ, данные действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 211 и 322 УК РФ;

е) совершение угона воздушного или водного судна с целью государственной измены следует квалифицировать по совокупности преступлений – как государственную измену и угон, поскольку вред при этом причиняется разным объектам.

В ст. 211 УК РФ не ограничивается круг лиц, которые могут быть субъектами данного преступления. Им может признаваться любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. К ним относятся и работники соответствующих видов транспорта: члены экипажей воздушных, морских и речных судов, все иные лица, которые могут иметь доступ к транспортному средству в связи с выполнением своих служебных или профессиональных обязанностей.

Библиографический список

1. Данные СД ВС РФ.// <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 26.10.2018)
2. Лукашук И.И., Наумов А.В. Указ. соч. С. 137; Елизаров И.Е. Уголовно-правовой анализ вовлечения в совершение преступлений террористического характера (ст. 205¹ УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 72.
3. Еделев А.Л. Уголовная ответственность за террористические преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 66

УДК 343

Кажаров А. Уровень вооруженной преступности в России

The level of armed crime in Russia

Тюбеев Марат Абдуллахович

магистр Институт права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета

Кажаров Аскер Хусейнович

магистр Институт права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета

Tubeev Marat Abdullahovich
Master of Law, Economics and Finance of Kabardino-Balkaria State University
Kajarov Asker Huseynovich
Master of Law, Economics and Finance of Kabardino-Balkaria State University

Аннотация. В статье исследуется современное состояние вооруженной преступности в РФ. На основе анализа судебной практики и статистических данных обосновываются основные тенденции вооруженной преступности в РФ.

Ключевые слова: оружие, преступность, динамика развития, нелетальное оружие.

Annotation. The article examines the current state of armed crime in Russia. Based on the analysis of judicial practice and statistical data, the main trends of armed crime in the Russian Federation are substantiated.

Keywords: weapons, crime, development dynamics, non-lethal weapons.

Совокупность преступлений, совершаемых с использованием оружия, составляет самостоятельный вид преступности - вооруженную преступность.

Международное сообщество придает противодействию вооруженной преступности большое значение. В частности, Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) [1] в числе преступлений, представляющих наибольшую общественную опасность, указала на деяния, которые совершаются с использованием бомб, гранат, ракет, автоматического оружия, взрывных устройств, которые могут быть вложены в письма или посылки. Заметим, что, указание в данном перечне того условия, что подобное применение должно создавать опасность для людей, является излишним, поскольку уже сам по себе нелегальный оборот такого оружия представляет максимальную опасность как для отдельных личностей, так и для общества и общественных отношений в целом.

Вооруженная преступность и преступления, совершаемые с использованием оружия, относятся друг с другом как категории философии «общее» и «частное». Вооруженная

преступность, будучи социально негативным явлением, характеризуется рядом специфических признаков, которые не всегда относятся к тем либо иным отдельным деяниям, совершенным с использованием оружия. По мнению Казаковой В.А., совокупность вооруженных преступлений характеризуется рядом признаков, среди которых выделяются: обязательное использование оружия; насильственный характер совершаемых преступлений; всегда высокая степень общественной опасности; наличие вины в форме умысла; как правило, наличие предварительной подготовки к совершению деяния; необходимость заранее обдуманного приобретения оружия.[2] Вместе с тем заметим, что предварительная подготовленность может иметь неоднозначные проявления. Так, в ряде случаев лицо может заранее предусмотреть незаконное ношение оружия, а затем его доступность спровоцирует этого человека на совершение преступления.

Для рассматриваемых преступлений вооруженный способ насилия является определяющим. Их главным признаком является то, что лицо использует специально разработанные и изготовленные объекты внешнего мира - оружие, которое изначально предназначено для лишения жизни или причинения вреда другим лицам. Также оно может служить и фактором, создающим угрозу (например, при разбойном нападении) даже в тех случаях, когда оно напрямую и не применялось.

Тем самым обеспечивается существенное преимущество преступника над другими лицами, что позволяет достичь поставленной социально негативной цели. Применение оружия для достижения преступного результата учитывается преступником еще при планировании и иным подготовительным действиям, предшествующим собственно преступлению. Ожидаемый эффект от использования оружия позволяет планировать посягательства на лиц, которые имеют физическое, численное превосходство, а также на охраняемые объекты. Вооруженный способ совершения преступления довольно сложен, поскольку требует предварительного приискания оружия, имеющего довольно высокую стоимость. Определенные виды оружия также требуют специальных навыков обращения с ним.[3]

Состояние современного периода развития преступности, совершаемой с использованием оружия, обусловлено использованием более значительного числа видов вооружения, причем это расширение происходит посредством использования новых разновидностей не только боевого, но и гражданского оружия, в том числе холодного.[4]

Так, в 2017 году было выявлено - **преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия – 28916**, в том числе:

- незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов – 17494;
- хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – 1250;

- незаконное изготовление оружия – 5010;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – 6;
- совершенных с использованием оружия – 543, из них:
 - с использованием огнестрельного, газового оружия, боеприпасов – 4591;
 - взрывчатых веществ и взрывных устройств 126.

В целом, динамика преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, за последние пять лет в России выглядит следующим образом: 2013 г. – 4,8 , 2014 г. – 4,9, 2015 г. – 5,4, 2016 г. – 5, 2017 г. – 4,7(тыс.).[5] Данные о числе зарегистрированных преступлений исследуемой категории прогнозируют относительное спокойствие.

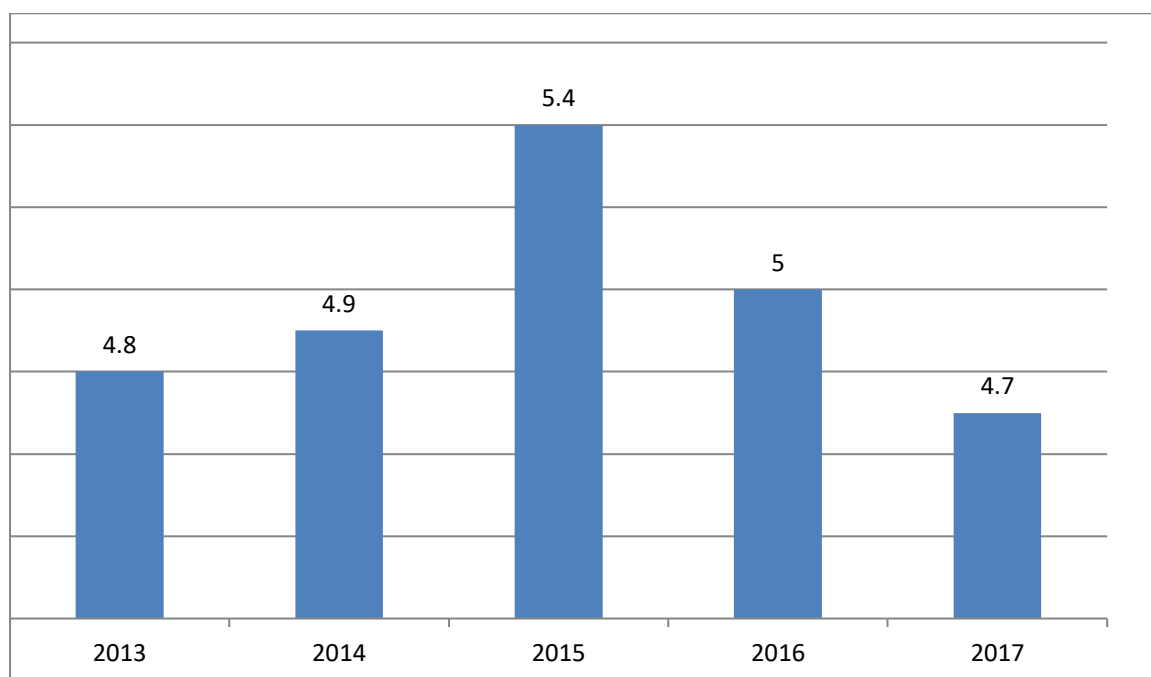

Рисунок 1.

Наиболее высокие темпы прироста числа, зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия отмечены в Республике Хакасия 101,4%, Ярославской области – 64,6%, Пермский край – 37,3%. Соответственно наиболее низкие темпы прироста числа, зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия отмечены в Ненецком АО -33,3 %, Республике Бурятия -31,2%, Республике Тыва – 29,1%.

Если анализировать подобные показатели относительно темпов прироста преступлений, совершенных с использованием огнестрельного, газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств то наибольшие показатели отмечены в г. Севастополь – 150%, республика Адыгея – 140% и республика Хакасия- 67, 4%. Наименьшие показатели в

республике Алтай – 55%, Калининградская и Сахалинская области по – 48,1%.[6]

Одной из характерных тенденций вооруженной преступности современности стало использование при совершении преступлений так называемого нелетального оружия. Ранее оно именовалось специальными средствами самообороны, а Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»[7] в настоящее время относит его к гражданскому оружию самообороны.

В соответствии со ст. 3 данного акта оружие самообороны включает в себя: огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие с патронами к нему, в том числе с патронами травматического действия; огнестрельное оружие ограниченного поражения (пистолет, револьвер, огнестрельное бесствольное устройство отечественного производства) с патронами травматического действия, патронами газового действия и патронами светозвукового действия; газовое оружие (газовые пистолеты и револьверы, в том числе патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами); электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства.

Основная цель использования нелетального (несмертельного) оружия - нейтрализация противника, оказание психофизического, травматического и удерживающего воздействия на правонарушителя, временный вывод его из строя. Однако, несмотря на то, что нелетальное оружие предназначается для самообороны, оно все чаще используется для совершения преступлений.

Внешний вид некоторых видов нелетального оружия, в частности газового оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения, копирует боевое оружие, что дает возможность использовать их как средство психического насилия.

Пистолеты с патронами травматического действия сами по себе возможно использовать для причинения вреда при совершении противоправных действий. Об этом свидетельствуют многочисленные факты его неправомерного использования.

Пневматическое оружие также способно причинить вред гражданам и чужому имуществу. Здесь надо иметь в виду, что даже модели пневматического оружия, продающиеся гражданам без лицензии, обладают достаточной поражающей силой. Кроме того, ряд моделей имеет вид боевого оружия. Например, одна из пневматических винтовок изготовлена на базе автомата ППШ, внешне неотличима от него.

Это также создает возможность для использования такого оружия при совершении преступлений.

Выбор оружия зависит самого существа преступного посягательства, от характера действий и криминальной направленности посягательства. Так, боевое стрелковое оружие, как правило, используется при совершении таких преступлений, как убийства, разбойные

нападения, бандитизм. Что касается бесствольное оружия, то оно чаще всего применяется при совершении актов хулиганства, а вот газовые и травматические пистолеты - при разбоях. Гладкоствольные охотничьи ружья являются орудиями совершения убийств (в том числе бытовых), а также хулиганств и разбоев (в последнем случае также используется укороченное гладкоствольное оружие).

Таким образом, можно сделать вывод о зависимости между поражающими свойствами оружия и тяжестью совершенных преступлений.

В числе современных криминальных реалий отмечаются следующие тенденции:

- значительно возросшее количество преступлений с применением гражданского оружия самообороны, главным образом газового и травматического;

- возрастание случаев использования охотничьих ружей при совершении преступления.

Это обстоятельство, на наш взгляд, вызвано несколькими причинами. С одной стороны, это обусловлено возросшим контролем за оборотом боевого огнестрельного оружия, что сокращает случаи их криминального использования. С другой же стороны - подтверждает, что имеет место расширение количественных и качественных показателей гражданского оружия, которое используется для совершения преступлений.[8]

Дополним указанные тенденции еще одной составляющей. По нашему мнению, боевое огнестрельное оружие во многих случаях появляется не только в результате его хищения, но и вследствие нелегального поступления оружия из «горячих точек». Поэтому уменьшение случаев использования боевого оружия (в сравнении с гражданским) обусловлено и снижением общей напряженности в Северо-Кавказском регионе России.

В.А. Казакова также полагает, что, хотя уровень вооруженной преступности и уменьшается, такая тенденция является нестабильной, она неповсеместна. Это, по мнению автора, может быть объяснено наличием «волн» в борьбе за сферы преступного контроля, которая возникает между организованными криминальными структурами. Такие криминальные противостояния возникают как в различных регионах, так и охватывают различные (как правило, наиболее прибыльные) отрасли экономики. По нашему мнению, на такую тенденцию могут позитивно воздействовать и иные факторы, в частности, организация эффективной профилактики преступлений, совершаемых с использованием оружия.[9]

Исследования позволяют выявить некоторые топографические особенности преступлений, совершаемых с использованием оружия. В частности, большинство вооруженных преступлений происходит в городах. Следовательно, совершение преступлений с использованием оружия в большей мере распространено в регионах страны с хорошей транспортной доступностью, а также с иными возможностями для подготовки и последующему сокрытию преступлений.[10]

Несмотря на то, что последние годы характеризуются уменьшением общего числа

зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием оружия, реальное снижение уровня таких деяний не соответствует официальной статистике, что обусловлено колоссальным количеством оружия, находящегося в незаконном обороте. Под незаконным оборотом оружия, по обоснованному мнению С.А. Невского, понимается возникающий в определенных внешних социально-негативных условиях процесс проникновения, распространения и последующего использования оружия, если это происходит с нарушением действующего законодательства и выражается в совершении преступлений и иных правонарушений.[11] Несомненно, оборот оружия должен в наиболее полной мере регулироваться действующим федеральным законодательством.

Библиографический список

1. Ратифицирована Российской Федерацией. См.: Федеральный Закон от 7 Августа 2000 г. № 121-ФЗ «О ратификации Европейской Конвенции о пресечении терроризма» // СЗ РФ. - 2000.-№33.-Ст. 3347.
2. Казакова В.А. Указ. Соч. - С. 11,15.
3. Корецкий Д.А. Указ. Соч. - С. 333.
4. Сибиряков С.Л. Допреступные и криминальные отклонения в поведении детей и подростков. - Волгоград, 2001. - С. 74-75.
5. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2017 Года / МВД РФ «Главный Информационно-Аналитический Центр». - М./ <https://мвд.рф/дата обращения 21.03.2018>
6. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2017 Года / МВД РФ «Главный Информационно-Аналитический Центр». - М./ <https://мвд.рф/дата обращения 21.03.2018>
7. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ// СЗ РФ. - 1996. - № 51. - Ст. 5681. в ред. Федерального закона от 31.05.2010 № 111-ФЗ
8. Сулакшин С.С., Сидоренко Э.Л., Куропаткина О.В., Буянова Е.Э. И др. Целесообразность, возможность и содержание реформы оборота гражданского огнестрельного оружия. - М., 2011. -С. 132-135.
9. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2013 году. - М., 2014. - С. 64.
10. Казакова В.А. Указ. Соч. - С. 6-7.
11. Невский С.А. Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты), - М.: Юрлитинформ, 2008. - С. 63.

УДК 343

Кажаров А. Формирование насильственной мотивации у лиц, совершающих насильственные преступления

Formation of violent motivation in persons committing violent crimes

Коков Мухамед Асланович

магистр Институт права, экономики
и финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета

Кажаров Аскер Хусейнович

магистр Институт права, экономики и
финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета

Kokov Mukhamed Aslanovich
Master of Law, Economics and
Finance of Kabardino-Balkaria
State University

Kajarov Asker Huseynovich
Master of Law, Economics and
Finance of Kabardino-Balkaria
State University

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию обстоятельств формирования преступной мотивации у лиц, совершающих насильственные преступления*

***Ключевые слова:** оружие, насильственная преступность, динамика развития, детерминанты, личность преступника*

***Abstract.** The article examines the current state of armed crime in Russia. Based on the analysis of judicial practice and statistical data, the main trends of armed crime in the Russian Federation are substantiated.*

***Keywords:** weapons, crime, development dynamics, non-lethal weapons.*

Усложнение социальной практики и низкий уровень контроля за оборотом оружия приводят не только к возрастанию роли вооруженной преступности в структуре криминального насилия, но и к его интеграции с бытовой насильственной, уличной и организованной преступностью. На этом фоне увеличивается количество вооруженных преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, и одновременно с этим происходит консолидация преступной среды, растет количество устойчивых групп, использующих оружие как неперенный атрибут преступной деятельности.

Широкие масштабы, разнообразие форм, стихийное и трудно прогнозируемое развитие вооруженного насилия в России позволяют рассматривать его как устойчивое социально-правовое явление, представляющей реальную угрозу национальной безопасности страны.

В сложившихся условиях государство обязано предложить качественно новую стратегию предупреждения вооруженных посягательств, основанную на комплексном анализе их

криминологических тенденций, стратегических и тактических задач национальной политики и положительного опыта зарубежных стран в части противодействия вооруженному насилию.

Преступность, связанная с использованием оружия, является самостоятельным сегментом криминального насилия и представляет собой систему преступлений, сопряженных как с применением оружия в соответствии с его конструктивным назначением, так и с фактическим обладанием им в момент преступного посягательства.

Соотношение криминального использования оружия и вооруженной преступности правомерно рассматривать через соотношение части и целого: всякое преступное использование оружия является вооруженным преступлением, но не всякое вооруженное преступление связано с использованием оружия. Вооруженная преступность представляет собой комплекс деяний, связанных с приисканием, оборотом, обладанием и фактическим применением оружия, в то время как использование оружия ограничивается обладанием им либо фактическим применением при совершении преступления.

В комплексе причин и условий насильственных преступлений, совершаемых с использованием оружия, главными являются обстоятельства, способствующие формированию у совершивших их лиц насильственной мотивации.

Формирование личности человека и непосредственно воспитательный процесс затрагивает сразу же несколько сфер - семью, учебное заведение, трудовой коллектив. В действительности же воспитание несовершеннолетних в том или ином виде в настоящее время сохранилось только в семье, остальные же общественные институты и механизмы практически бездействуют.

Семейное воспитание обеспечивает то, что несовершеннолетнему прививаются определенные социальные качества, он приобретает важные для последующей жизни оценочные понятия (добро - зло, справедливость - несправедливость и т.п.). Несомненно, семья оказывает на человека гораздо большее влияние, чем школа и иные социальные институты. [1]

Как писал В.И. Литвинов, существуют семьи, в которых явным приоритетом являются материальное благополучие. В этих случаях приобретение имущества, получение иных материальных благ становится приоритетом жизни для всех членов семьи. Вырастая в таких семьях, дети быстро впитывают общий дух стяжательства любой ценой, в связи с чем происходит деформация их психики, потребности сводятся лишь к приобретению материальных благ. В свой черед, наличие денег и иных ценностей приводит к существенному и неоправданному расширению потребностей, причем им становится безразличными те средства, с помощью которых эти потребности удовлетворяются. В конце концов, это приводит к тому, что несовершеннолетние становятся способными совершать любые общественно опасные деяния для того, чтобы их потребности были удовлетворены без особых усилий. Будучи воспринятой в юном возрасте, эта модель поведения становится для человека приоритетной на

протяжении всей жизни.[2]

К самым отрицательным последствиям в плане воспитания несовершеннолетних приводит семейное насилие. Это составляет одну из наиболее значимых проблем современности, причем семейное насилие имеет не только на микро-, но и макросоциальное значение. Многие несовершеннолетние страдают от постоянных унижений, ссор между родителями, унижения их достоинства и принуждения к тем действиям, которые им не характерны.

Ежегодно более 25 тысяч подростков становятся жертвами преступных посягательств, примерно 2 тысячи детей, не выдерживая жесткого обращения, кончают жизнь самоубийством, около 50 тысяч уходят из семей, 6 тыс. - из детских домов и школ-интернатов. Анализ уголовной статистики свидетельствует о росте числа умерщвленных грудных детей матерями-одиночками либо их сожителями. В последнее время ежегодно регистрируется почти 200 подобных преступлений.[3]

Примечательно, что семейное насилие обладает свойством живучести, если лицо ранее подверглось ему в детском и подростковом возрасте, то оно и само вольно или невольно строит свою семейную жизнь по данным правилам.

Кроме того, семейное насилие, прижившись в семье, постепенно выходит за ее пределы, обуславливая и внешнее поведение лица. Оно перерастает в общую конфликтную модель отношений, характерных для отдельных социальных групп, да и для общества в целом.

Насилие в обществе и насилие в семье, по словам Л.Д. Унаровой, неотделимы друг от друга. Хотя можно найти и противоположные примеры, они все же не опровергают общую тенденцию, которая подтверждает, что насилие в семье вызывает изменения в характере несовершеннолетнего, впоследствии толкающие его к агрессии, крайним проявлением которой является совершение преступлений с использованием оружия.[4]

Снижение качества воспитательного процесса в образовательных учреждениях связано во многом с недостаточным финансированием обучения и воспитания подрастающего поколения. Не секрет, что в настоящее время образование в существенной степени коммерциализировано, кроме того, учителя и преподаватели иных учебных заведений работают в нескольких местах и уделяют явно недостаточно времени собственно воспитанию подрастающего поколения.

В.Е. Эминов отметил, что сейчас в России трудно признать благополучным положение дел в такой важной социальной ячейке, тесно связанной с семьей, как школа. Мы в полной мере разделяем указанную точку зрения. Более того, дополним, что термин «предоставлены самим себе» далеко не в полной мере раскрывает всю систему негативных факторов, которые влияют на несовершеннолетнего и толкают его на совершение преступлений, в том числе сопряженных с незаконным использованием оружия.[5]

В отрицательную сторону изменился и микроклимат в трудовых коллективах, которые по сути вообще не занимаются воспитанием молодежи. Отсутствуют какие-либо формы наставничества, обучения и контроля за поведением несовершеннолетних. Что же касается предприятий с частной формой собственности, то в них, по сути дела, вообще не осуществляется воспитание молодых сотрудников, в них воздействие на сотрудников ограничено лишь материальным стимулированием или взысканием «внутренних» штрафов.[6]

Причинный комплекс преступлений, связанных с использованием оружия, имеет сложный многоуровневый характер и включает в себя биогенетические, психологические (установка на насильственное разрешение конфликта, алкоголизм, наркомания, конфликтность, эгоцентризм, демонстративность поведения), социальных (социальная напряженность, низкий уровень контроля за оборотом оружия, деформация групповой психологии и др.) и ситуативных факторов.

Незанятость и неравенство в распределении доходов являются одними из ключевых фактором криминального использования оружия. Установлено, что динамика насильственных преступлений, связанных с использованием оружия, имеет тесную положительную корреляционную связь с динамикой неравенства в распределении доходов населения и тесную обратную связь с уровнем занятости населения. Приведенные данные позволяют прогнозировать устойчивый рост преступлений, связанных с использованием оружия, на фоне увеличения показателей безработицы и углубления социального неравенства.

Библиографический список

1. Литвинов В.И. Причины и условия формирования групп несовершеннолетних, совершающих преступления с корыстной мотивацией // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 45. - М., 1987. - С. 118-119.
2. Полубинский В.К, Ситковский А.Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии. - М, 2006. - С. 91-92.
3. Чапурко Т.М. Указ. соч. - С. 64.
4. Унарова Л.Д. Взаимосвязь насилия в семье и насилия в обществе // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике (Саха) Якутия. - М., 2004. - С. 41-43.
5. Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. - М., 2011. - С. 79.
6. Невский С.А. Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты). - С. 88.

УДК 343

Кинжигарин М.Н. Вероятностный вывод исследования эксперта

Probabilistic conclusion of the expert's research

Кинжигарин Максим Николаевич

Магистрант

Оренбургский Государственный Университет

Kinzhigarin Maksim Nikolayevich

Master's degree

Orenburg State University

Аннотация. Выводы эксперта должны удовлетворять трем основным принципам (определенности, квалифицированности, доступности) и иметь определенную логическую форму. Принцип определенности выводов эксперта заключается в недопустимости неопределенности выводов. Принцип квалифицированности предполагает, что при составлении заключения должны использоваться специальные знания, присущие эксперту. Заключение не может базироваться на повседневном житейском опыте, иначе нет необходимости в экспертизе. Принцип доступности состоит в том, что в процессе доказывания могут использоваться только те выводы эксперта, для интерпретации которых не требуется специальных познаний участников процесса (судей, сторон и др.).

Ключевые слова: судебное производство, заключение эксперта, допустимость доказательств, вероятностный вывод.

Abstract. The expert's conclusions must satisfy the three basic principles (certainty, qualifications, accessibility) and have a certain logical form. The principle of definiteness of the expert's conclusions lies in the inadmissibility of the uncertainty of the conclusions. The principle of qualification assumes that when drawing up a conclusion, special knowledge inherent in the expert should be used. The conclusion can not be based on everyday everyday experience, otherwise there is no need for expertise. The principle of accessibility is that in the process of proving only those conclusions of the expert can be used, for the interpretation of which no special knowledge of the participants in the process (judges, parties, etc.) is required.

Keywords: court procedure, expert evidence, admissibility of evidence, probabilistic conclusion.

Данная статья посвящена актуальной проблеме, вероятностный вывод исследования эксперта.

В теории уголовного процесса и судебной экспертизы экспертные выводы обычно делят на категорические и вероятные (вероятностные). Но вопрос о допустимости и доказательственном значении вероятного (вероятностного) заключения эксперта в России является спорным. Эта проблема актуальна и для гражданского судопроизводства. [1, 132]

Традиции негативно относиться к вероятным экспертным выводам и смешивать их с предположениями не новы. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР N 1 от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» обращалось внимание судов на то, что «вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора». При этом термин «вероятное заключение» использовался в том же значении, что и «предположительное

заключение». Это было видно из сопоставления п. 14 с вступительной частью указанного Постановления.

Для сравнения отметим, что в немецкой процессуальной науке тоже существует дискуссия о формах выводов экспертов. Однако там спорным является вопрос о допустимости не вероятных, а категорических выводов эксперта. В теории доказывания, в экспертной и судебной практике ФРГ распространено мнение, что эксперт может давать свое заключение только в вероятной форме. [2, 81]

В США считается, что экспертное исследование очень редко позволяет дать вывод с абсолютной достоверностью и согласно установившейся практике заключения экспертов в вероятной форме признаются допустимыми при судебном рассмотрении уголовных дел. Так, по делу об убийстве Президента США Д. Кеннеди специалисты-акустики Комитета по расследованию убийств на основании изучения записей по полицейскому каналу связи дали заключение о наличии двух стрелявших в Президента, причем вывод об этом был дан с большой вероятностью.

Анализ практики производства почерковедческих экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях российских органов внутренних дел свидетельствует, что число выводов экспертов в вероятной форме об исполнителе подписи, а также выводы в форме «не представляется возможным» достигают 50% и выше. [3, 7] Аналогичная ситуация сложилась и при решении задач технико-криминалистической экспертизы документов. [4, 4]

Противники использования вероятного заключения эксперта в качестве доказательства обычно обосновывают свое мнение тезисом о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Этот тезис закреплен в законе (ч. 4 ст. 302 УПК РФ) и сомнений не вызывает. Но, на наш взгляд, понятия «вероятность» и «предположение» - это различные понятия, смешивать их не следует. Не следует именовать предположением и вероятный вывод эксперта, то есть выводное знание, являющееся, по мнению эксперта, не достоверным, а вероятным. Конституционный Суд РФ неоднократно разъяснял, что требование о недопустимости основывать обвинительный приговор на предположениях не тождественно запрету на использование в процессе доказывания отдельных доказательств, имеющих вероятностный характер. [5, 21]

В чем же отличие категорий «вероятность» и «предположение»?

Под предположением понимают догадку, предварительную мысль. [6, 5]. Для выдвижения предположения не нужны какие-либо исследования на основе специальных знаний. Предположение не является логическим следствием каких-то посылок, не является выводным знанием. Само назначение экспертизы часто свидетельствует о том, что у следователя (суда) уже имеется соответствующее предположение.

Вероятность, с точки зрения логики, - это характеристика знания, описывающая степень его обоснованности, доказанности. Если из имеющихся посылок можно сделать несколько различных выводов, то наиболее обоснованный из них называют наиболее вероятным, наименее обоснованный - наименее вероятным. При увеличении степени обоснованности (доказанности) знания его вероятность увеличивается и может превратиться в достоверность.

Понятие «обоснованность знания (суждения)» следует отличать от понятия «уверенность». Последнее выражает субъективно-психологическое отношение субъекта к знанию (суждению). Степень уверенности зависит от логической обоснованности, но на степень уверенности, помимо этого, влияют и другие, внелогические факторы (субъективные склонности, пристрастия, привычки, интересы и т.д.). Таким образом, степень уверенности складывается в результате действия двух составляющих - объективной и субъективной. Именно поэтому, например, мнения присяжных заседателей о доказанности или недоказанности тех или иных обстоятельств могут не совпадать, хотя присяжные заседали в одной и той же коллегии, исследовали одни и те же доказательства. В данном случае обоснованность версии обвинения будет одинаковой для всех присяжных, а вот степень уверенности присяжных в том, что именно подсудимый участвовал в совершении преступления, может оказаться различной.

Эксперт обязан провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам; в заключении эксперта должны быть указаны не только выводы по поставленным перед экспертом вопросам, но и их обоснование (ст. ст. 16, 25 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; п. 10 ч. 1 ст. 204 УПК РФ). Поэтому задача эксперта - оценить степень вероятности предполагаемого факта исходя из результатов проведенного им исследования.

Вероятный вывод эксперта - это предположение, в той или иной степени уже обоснованное какими-то доводами, аргументами, подтвержденное результатами проведенного экспертом исследования представленных ему объектов, причем сама величина (степень) вероятности должна быть определена экспертом. Величина вероятности может быть выражена численно, например: 0,9; 0,95; 0,998 и т.д. Однако приемлемы и иные характеристики, сравнительные понятия, например: «возникновение данной ситуации маловероятно»; «вероятность версии А. значительно больше, чем вероятность версии Б.»; «вероятность события В. много меньше, чем вероятность события Г.» и т.д.

Если же вывод эксперта является не категорическим или вероятным, а предположительным, то такой вывод не является выводным знанием, а потому не имеет доказательственного значения и лишает смысла проведенную экспертизу. На практике типичным недостатком экспертных выводов является констатация в выводе вероятности

какого-либо обстоятельства без указания степени этой вероятности: такой вывод близок по сути к предположению, а потому заключение с таким выводом вряд ли можно признать относимым и допустимым доказательством.

Выбор экспертом категорической или вероятной формы для своего вывода зависит не только от степени обоснованности, но и от степени уверенности эксперта в утверждаемом им в своем выводе знании. Учитывая, что в сложных ситуациях этот выбор обусловлен во многом субъективными факторами, оценивать любое заключение эксперта следует с учетом его содержания в целом, а не только субъективной формы выводов.

В одной и той же экспертной ситуации эксперты с различным опытом работы, уровнем профессиональных и общеобразовательных знаний, эрудицией, характером, мировоззрением вполне могут дать одинаково положительные (отрицательные), но разные по категоричности ответы на один и тот же вопрос. Это нормально. Такие ответы не следует рассматривать как противоречащие друг другу, а при решении вопроса о доказательственном значении таких выводов эксперта (допустимости заключения эксперта как доказательства) не следует использовать в качестве критерия лишь форму вывода (категорическая или вероятная).

Принятие решений на основе использования вероятностно-статистических методов сегодня является нормой в физике, строительстве, энергетике, авиации, экономике, медицине, военном деле и т.д., хотя последствия ошибок там могут быть не менее значимы и трагичны. Думается, нет никаких оснований заранее отказываться от результатов, полученных с использованием этих методов, и в судопроизводстве. Это подтверждает и судебно-экспертная практика. Так, неотъемлемой частью современного судебного почерковедения стала математика, но «если проанализировать все математические методы судебного почерковедения, то заметно преобладание методов вероятностно-статистического характера».

По моему убеждению, форма экспертного вывода (категорическая или вероятная) сама по себе не имеет решающего значения и при оценке заключения эксперта с точки зрения достоверности. Если вывод эксперта категоричен, но противоречит другим доказательствам, то субъект оценки доказательств может усомниться в достоверности такого заключения эксперта. Если же вывод эксперта дан в вероятной форме и согласуется с другими доказательствами, то такое заключение эксперта может быть признано достоверным.

Лишение Пленумом Верховного Суда СССР вероятного заключения эксперта доказательственного значения долгие десятилетия способствовало тому, что на практике, отвечая на вопросы идентификационного характера, эксперты стремились формулировать свои выводы в категорической форме. Например, в пункте 8.19.2 ранее действовавших Правил судебно-медицинской экспертизы трупа, утвержденных Приказом Минздрава РФ от 10.12.1996 N 407 (ред. от 05.03.1997) «О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз», прямо указывалось: «если возможности судебно-медицинской науки

и практики или характер исследуемых объектов не позволяют дать категорический, обоснованный ответ, судебно-медицинский эксперт вправе отказаться от дачи заключения по этому вопросу». [7]

Но положительные идентификационные выводы по своей логической природе являются сугубо вероятными. [8,471] Поэтому стремление экспертов к категоричности создавало опасность введения в заблуждение властных участников уголовного судопроизводства. Отказ же от дачи заключения (вместо формулирования вероятного вывода) лишал следователя, прокурора и суд важной доказательственной информации.

В 90-х годах прошлого века автор настоящей статьи предпринял попытку разграничить вероятные выводы экспертов и их предположения и на основе этого обосновать ошибочность априорного лишения вероятных выводов доказательственного значения. [9, 41] Выдвинутые тогда положения нашли поддержку в научной и методической литературе как уголовно-процессуального [10, 429], так и гражданско-процессуального [11, 467] характера.

В последние годы существенные изменения произошли и в экспертной, и в судебной практике. [12, 32]

Так, действующий в настоящее время порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденный Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010, уже не выделяет категорические выводы эксперта, не возводит их в ранг приоритетных или основных. Более того, ныне действующий порядок исследования представленных объектов с помощью методов молекулярно-генетической индивидуализации человека с целью судебно-медицинской идентификации (отождествления) личности предусматривает экспертный вывод о происхождении сравниваемых биологических объектов от одного индивидуума лишь в вероятной форме. [13]

В современной отечественной судебной практике заключения экспертов с выводами, сформулированными не в категорической, а в вероятной (вероятностной) форме, кладутся в основу приговора. [14] Так, изменяя приговор Верховного Суда Республики Хакасия, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Кассационном определении указала: «То обстоятельство, что в заключении эксперта указано на вероятность выполнения подписи в судебных документах, не свидетельствует о его недопустимости как доказательства, поскольку заключение эксперта получено с соблюдением уголовно-процессуального закона, соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ и правильно оценено судом в совокупности с иными приведенными в приговоре доказательствами». [15]

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. N 1 признано не действующим на территории Российской Федерации. При этом в новом

Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 уже не содержится каких-либо утверждений дискриминационного характера в отношении вероятного заключения эксперта, а само вероятное заключение эксперта не смешивается с предположением. В этом смысле можно говорить о реабилитации Пленумом Верховного Суда РФ вероятного заключения эксперта, о возвращении ему права служить доказательством по уголовному делу. Но такая правовая позиция Пленума вызвала и критику: отсутствие разъяснений о доказательственном значении вероятных заключений эксперта оценивается как упущение. [16, 221]

Здесь важно, что Пленум не дает каких-либо априорных оценок доказательственного значения и категорического заключения эксперта. По моему мнению, решение не устанавливать заранее силу заключения эксперта, содержащего выводы в вероятной или категорической форме, является верным. Дело в том, что по закону каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Этот вопрос необходимо решать в каждом конкретном случае с учетом принципа уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств», согласно которому судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, причем никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Таким образом, заранее устанавливать силу того или иного заключения эксперта нельзя даже в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Иное означало бы отказ от принципа свободы оценки доказательств и возврат к системе формальных доказательств.

В современной научной и учебно-методической литературе вероятные выводы эксперта зачастую называют предположительными и традиционно отрицают их доказательственное значение.

Библиографический список

1. Почерковедческая экспертиза: этап оценки результатов проведенного исследования и формирование выводов эксперта. Васяев А.А. Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // Современное право. 2012. – N 1. – С. 132;
2. Готов О. Вероятность, граничащая с достоверностью (о достоверности экспертизы в ФРГ) // Социалистическая законность. 1978. – N 1. – С. 81.
3. Основные проблемы и тенденции развития традиционных криминалистических экспертиз в США на современном этапе // Обзорная информация. Вып. 4. М.: ВНИИСЭ, – 1983. – С. 7.
4. Судебная экспертиза за рубежом // Экспресс-информация. Вып. 5. М.: ВНИИСЭ, – 1993. – С. 4.

5. Кошманов П.М., Кошманов М.П., Шнайдер А.А. Идентификационная информативность подписи - основа отождествления ее исполнителя // Эксперт-криминалист. – 2009. – N 1. – С. 21
6. Шведова Н.Н. Криминалистическое исследование реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма: Учеб. пособие / О.А. Барина. Волгоград: ВА МВД России, – 2013. – С. 5.
7. Определения Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 N 1682-О-О, от 21.10.2008 N 566-О-О.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, – 1989. – С. 471.
9. Подробнее о достоверности доказательств см.: Овсянников И.В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право. – 2004. N 7. – С. 41.
10. Подробнее о логике идентификационного экспертного исследования см.: Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: Дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – С. 429.
11. См., напр.: Овсянников И.В. О допустимости вероятностного заключения эксперта // Российская юстиция. 1998. N 6. С. 29 - 30; Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: Дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., – 2001. – С. 467.
12. См., напр.: Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 142 - 146; Зверев В.А. Некоторые проблемы формулирования экспертных выводов в результате исследования вещественных объектов, изъятых с места пожара // Эксперт-криминалист. 2009. – N 4. – С. 32.
13. Пункты 84.11.5, 84.11.6, 84.11.7 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 N 346н "Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 N 18111).
14. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2012 N 70-012-5сп // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2012 N 5-Д12-8 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Верховного Суда РФ от 19.06.2007 по делу N 55-007-4 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Быков В.М. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной экспертизе по уголовным делам: Научный комментарий // Право и политика. 2011. N 2. С. 221.

УДК 343

Коков М. А., Маскова Д.А. Проблемы правового регулирования противодействия биотерроризму

Problems of legal regulation of counteraction to bioterrorism

Коков Мухамед Асланович

магистр Институт права, экономики
и финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета

Маскова Дисана

Институт права, экономики и
финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета

Kokov Mukhamed Aslanovich

Master of Law, Economics and

Finance of Kabardino-Balkaria

State University

Maskova Disana

Economics and Finance of Kabardino-

Balkaria State University

***Аннотация.** Статья посвящена одной из важнейших проблем современности – биотерроризму, представляющему на сегодняшний день глобальную угрозу всему человечеству. В статье уделяется внимание вопросам международного взаимодействия государств по предупреждению и противодействию биологическому терроризму. Предлагаются меры, способствующие повышению эффективности международного сотрудничества в данном вопросе.*

***Ключевые слова:** оружие массового поражения, биологическое оружие, биотерроризм, международное сотрудничество.*

***Abstract.** The article is devoted to one of the most important problems of modernity - bioterrorism, which today represents a global threat to all mankind. The article pays attention to the issues of international interaction of states on prevention and antagonism to biological terrorism. Proposals are made to improve the effectiveness of international cooperation in this matter.*

***Keywords:** weapons of mass destruction, biological weapons, bioterrorism, international cooperation.*

Одной из самых острых проблем, которые стоят перед мировым сообществом на сегодняшний день является проблема увеличения масштабов распространения терроризма в его самых различных формах. Наиболее значительную угрозу представляет терроризм с применением оружия массового поражения (ОМП).

Вследствие возрастания в последнее время социально-политического эффекта от того или иного теракта, их организаторы и исполнители цинично расширяют географию, увеличивают масштабы и усиливают изощренность террористических действий.

Хотя масштаб и результаты известных истории террористических актов с применением биологического оружия свидетельствуют о скорее психологическом воздействии, нежели о широкомасштабном применении против населения, мы не в праве игнорировать или исключать возможность того, что в будущем террористы для осуществления своих целей могут воспользоваться биологическим оружием массового поражения. Высокий уровень развития научных технологий позволяет потенциальным террористам получить информацию об изготовлении и способах применения биологического оружия в крупномасштабных террористических актах. Это может стать причиной производства биологического оружия в любой достаточно развитой стране. Кроме того, на международном рынке сегодня весьма широко представлено все оборудование, необходимое для производства патогенов и токсинов, что опять-таки делает биологическое оружие относительно доступным и для террористов.

Стоит отметить, что революция в области биотехнологий, происходящая в современном мире, способна к созданию биологического оружия, не уступающего по своим характеристикам ядерному и обладающего более высокой гибкостью в применении.

По словам российского исследователя глобальных рисков, члена Российского Трансгуманистического Движения - Алексея Турчина, большая часть технологий, которые необходимы для создания биологического оружия, уже разработаны. [1]

Главный сценарий биологической катастрофы - распространение какой-либо бактерии или вируса. Это распространение имеет два пути - как эпидемия, передающаяся от человека к человеку или как заражение среды (воды, воздуха, пищи, почвы).

Совокупность биологического оружия можно условно разделить на инфекционное и неинфекционное. В первом случае - например, вирус оспы, чума передаются от человека к человеку, что может привести к массовой гибели людей. Неинфекционные агенты - сибирская язва, ботулотоксин, рицин, не передаются от человека к человеку, однако являются более опасными. Наиболее смертельным агентом является сибирская язва, которая способна, согласно научным исследованиям, уничтожить более 90% жертв. В результате заболевания оспой приблизительно может погибнуть более 30% зараженных. [2]

Надо отдать должное науке уголовного права, которая не в пример практике отчетливо обосновывает потенциальную общественную опасность данного вида противоправных действий. На сегодняшний день существует достаточное количество приемов и способов описания биологического терроризма, его признаков и видов. В общем все авторы сходятся во мнении, что биотерроризм это умышленное применение отдельными лицами, террористическими группами или организациями биологических средств поражения людей, сельскохозяйственных животных и культурных растений с целью уничтожения или вывода из строя людей, нанесения больших экономических потерь стране, навязывания определенной линии поведения в решении внутренних и внешних споров.[3] Безусловно, такого рода явления

влекут за собой целый букет негативных последствий медицинского, экономического, социального, политического, военного, демографического и ряда других содержания.

Характерной чертой биологического терроризма является его скрытый характер, поскольку ему можно придать видимость несчастного случая, а последствия не всегда можно обнаружить сразу.

Несмотря на то, что 179 стран ратифицировали Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении[4]от 10 апреля 1972 года, сегодня растет число государств, которые способны производить биологические агенты и токсины в массовом количестве. Проблема использования биологического оружия в вооруженных конфликтах, а также в террористических целях становится одной из самых актуальных на сегодняшний день.

Усиливающаяся угроза применения биологического оружия террористами и возможность воздействия на гражданское население побудили власти многих стран и международные организации начать поиски способов пресечения биотеррора.

Вопросы борьбы с биотеррором на мировом уровне регламентируются различными международно-правовыми актами. Тем не менее, в настоящий момент отсутствует специальный международно-правовой акт, регулирующий непосредственно механизм противодействия биологическому терроризму. Данная проблема делает сотрудничество и взаимодействие государств в борьбе с угрозой биологического терроризма малоэффективным.

Среди основополагающих международно-правовых актов в сфере запрещения применения биологического и токсинного оружия стоит выделить Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств [5], Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., Резолюцию Совета безопасности ООН № 1540 в части, касающейся биологического оружия.[6]

Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, принятый в Женеве 17 июля 1925 г., декларировал запрет на применение бактериологического оружия в военных конфликтах. Недостатком данного акта явилось отсутствие мер ответственности государств и процедуры в случае его нарушения. Это в значительной мере снижает и даже сводит на «нет» эффективность запрета на применение бактериологического оружия, так как отсутствуют правовые гарантии его соблюдения. Еще одним значительным изъяном Протокола является не включение в перечень запрещенных веществ токсинного оружия, что фактически позволяет применять его странам-агрессорам в ходе войны.

В 1972 г. была открыта Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их

уничтожении (КОБО). Она вступила в силу 26 марта 1975 г. и была ратифицирована 22 государствами. Этот документ запрещает разработку, производство и накопление биологических и содержащих токсины препаратов. Кроме того, он предусматривает уничтожение такого оружия и средств его доставки. Это был первый международный документ, который поставил вне закона один из видов оружия массового уничтожения.

К сожалению, КОБО так же является слабым звеном международно-правового механизма борьбы с биотерроризмом, так как она 1) не предусматривает никакого протокола о контроле над исполнением ее положений; 2) не определяет виды и объёмно-количественные показатели биологических агентов и токсинов для использования в мирных целях; 3) не допускает ответственность государств, не ставших участниками данной конвенции. [7] Это сильно снижает эффективность механизма предотвращения распространения биологического оружия, учреждаемого данным документом.

Еще одним немаловажным источником в сфере запрещения применения биологического и токсинного оружия служит Резолюция 1540, принятая Советом Безопасности ООН на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 г. Она имеет все те же недостатки. Не предусматривается специализированная международная организация в области контроля за нераспространением биологического оружия, которая имела бы официальный статус. Выполнение резолюции затрудняется так же отсутствием четко сформулированных единых стандартов международной безопасности и отсутствием обязательства принять национальные законы, устанавливающие ответственность негосударственных субъектов за деятельность с оружием массового уничтожения.

Подводя итоги, можно сказать, созрела острая необходимость разработки четких направлений эффективного противодействия терроризму. Основными направлениями такого порядка как нам представляется должны выступить:

- международное сотрудничество в области противодействия биотерроризму, в том числе разработка концептуально нового подхода к реализации Конвенции по запрещению химического и бактериологического оружия;
- включение в программы государственной подготовки сотрудников правоохранительных органов, вооруженных сил Российской Федерации изучения комплекса мероприятий по предотвращению террористических актов с использованием биологического оружия, специфики проведения антитеррористических мероприятий, способах выявления готовящихся терактов;
- мониторинг статистики террористических актов, с анализом их детерминант и географии;
- изучение основных биологических характеристик терроризма;

- организация подготовки гражданского населения по защите и основным действиях в случае совершенного террористического акта с использованием биологически опасных веществ, а также оказания первой помощи пострадавшим;
- противодействие распространению террористической идеологии через СМИ и сеть «Интернет»;

Наиболее слабым звеном институционального компонента международно-правового механизма борьбы с биотерроризмом является институт предупреждения распространения биологического оружия вследствие отсутствия специализированной международной организации по контролю за исполнением основных международных правовых актов, в сфере запрещения применения биологического и токсинного оружия.

В связи с этим представляется необходимым создание специализированной международной организации, на которую легла бы обязанность контроля за исполнением Конвенции 1972 г., Протокола о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. и резолюции Совета безопасности ООН № 1540 в части, касающейся биологического оружия.

С целью мониторинга адекватных подходов в предупреждении и пресечении распространения биологического оружия, актуальной должна стать разработка форм, способов и средств противодействия угрозе биологического оружия со стороны международных организаций, межгосударственных объединений, отдельных государств и их правоохранительных органов и формализация данных концептуальных положений в специализированном международно-правовом акте.

Безусловно аргументированным должно стать поощрение различных договоров между странами о взаимной ликвидации биологического оружия. Также основными направлениями международного сотрудничества в сфере борьбы с биологическим терроризмом должны стать предотвращение распространения биологического оружия, технологий его разработки, средств доставки и применения; предупреждение актов биотерроризма; обмен информацией между субъектами международного права в области борьбы с биотерроризмом; ликвидация последствий актов биотерроризма.

Библиографический список

1. Структура глобальной катастрофы: риски вымирания человечества в XXI веке: проект российского трансгуманистического движения / А. В. Турчин; отв. ред. И. В. Следзевский, Валерия Прайд; предисл. д. ф.-м. н., проф. Г. Г. Малинецкого и д. философии Н. Бострома.- М.: ЛКИ, 2011. - 431 с. - (Будущая Россия. Диалоги о будущем).
2. Там же. С.66.
3. Требин М.П. Терроризм в XXI веке / М.П. Требин. - Мн.: Харвест, 2003. - 816 с.
4. Международная конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.// Собр. законодательства РФ. – 2004. - № 39
5. Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, принятый в Женеве 17 июля 1925 года, available at: <http://www.inede-lya.ru/mezhdunarodnaya-bezopasnost/zhe-nevskij-protokol-1925-goda.html>.
6. Резолюция 1540 (2004), принятая Советом безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 года, available at: <http://docs.cntd.ru/document/902134343>
7. П. П. Коновалов. Международные правовые акты, закрепляющие основы деятельности в борьбе с биотерроризмом/ О. В. Арсентьев, А. Л. Буянов, Н. В. Шперлинг // Пермский медицинский журнал. – 2015. – том XXXII №1. – 117-124.

УДК 34

Кузнецова З.В. Защита трудовых прав иностранных спортсменов

Kuznetsova, Z. V. Protection of foreign athletes labour rights

Кузнецова Злата Вячеславовна

Бакалавр, Юридического факультета
Частное образовательное учреждение высшего образования
Южный институт менеджмента
Научный руководитель

Бельгисова К.В., к.э.н., доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин

Частное образовательное учреждение высшего образования
Южный институт менеджмента
Kuznetsova Zlata Vyacheslavovna

Bachelor, PEO HE Southern Institute of management

Scientific adviser: Belgisova Kristina Viktorovna – candidate of Economics, associate Professor of the department of civil law PEO HE Southern Institute of management

***Аннотация.** В связи с последними событиями, вопрос правового регулирования трудовых взаимоотношений с иностранными гражданами наиболее актуален.*

В статье рассматриваются особенности труда иностранцев в Российской Федерации.

***Ключевые слова:** трудовое право, спортсмены, иностранные граждане, трудовой договор, обязанности спортсмена*

***Abstract.** In connection with recent events, the issue of legal regulation of labor relations with foreign citizens is most relevant.*

The article deals with the peculiarities of the work of foreigners in the Russian Federation.

***Keywords:** labour law, athletes, foreign nationals, employment contract, athlete's obligations*

Особенностям регулирования труда иностранных граждан посвящена не только отдельная глава Трудового Кодекса РФ, но и некоторые нормы Закона «О правовом положении иностранных граждан».

Особенности заключения трудовых договоров с иностранцами являются следующими:

Во-первых, в нем должны быть указаны сведения о разрешении на работу или патенте, разрешении на временное проживание либо виде на жительство в РФ, в зависимости от того, каков статус самого иностранного гражданина (временно пребывающий, временно, ибо постоянно проживающий);

Во-вторых, обязательным для включения в трудовой договор с работником, - временно пребывающим в РФ иностранным гражданином является условие об указании оснований оказания ему медицинской помощи в течение срока действия договора. Должны быть указаны, в том числе, реквизиты договора (полиса) добровольного медицинского страхования, либо заключенного работодателем с медицинской организацией договора о предоставлении такому работнику платных медицинских услуг.

Данная мера должна обеспечить оказание такому работнику первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи в неотложной форме.

Соответствующие документы должны быть предоставлены при приеме на работу. Однако разрешение на работу может быть предъявлено работодателю уже после заключения ими трудового договора, если таковой необходим для получения собственно разрешения на работу. В этом случае трудовой договор вступает в силу не ранее дня получения разрешения на работу.

Указанный выше Закон прописывает особенности взаимоотношений с иностранцами не только в рамках трудовых договоров, но и по гражданско-правовому договору на оказание услуг. Многие ошибочно полагают, что, заключая такой контракт, а не трудовой договор, можно обойти требования законодательства в сфере труда иностранцев. Но это не так. Ст.13 Закона включает в понятие «трудовая деятельность иностранца» оба этих режима.

Понятное дело, что есть и исключения из правила. Так, предусмотрены особенности труда иностранцев – высококвалифицированных специалистов или в связи с осуществлением мероприятий в рамках подготовки и проведения в России чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. Есть своя специфика осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территориях инновационных научно-технологических центров, в том числе Сколково.

В общем виде особенности труда спортсменов закреплены в Трудовом Кодексе РФ. Так, в трудовом договоре со спортсменом обязательно должны быть предусмотрены:

- обязанности работодателя обеспечить проведение тренировочных мероприятий и участие спортсмена в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров);
- обязанности спортсмена соблюдать спортивный режим и выполнять планы подготовки к спортивным соревнованиям;
- обязанности спортсмена принимать участие в спортивных соревнованиях только по указанию работодателя;
- обязанности спортсмена соблюдать общероссийские антидопинговые правила и антидопинговые правила, утвержденные международными антидопинговыми организациями, проходить допинг-контроль;
- обязанности спортсмена предоставлять информацию о своем местонахождении в целях проведения допинг-контроля;
- обеспечение работодателем страхования жизни и здоровья спортсмена, а также медицинского страхования в целях получения спортсменом дополнительных медицинских и иных услуг сверх установленных программами обязательного медицинского страхования с указанием условий этих видов страхования.

Кроме того, в трудовом договоре могут быть предусмотрены и иные, дополнительные условия. Например, об обязательном использовании определенной экипировки или о порядке осуществления спортсменом денежной выплаты в пользу работодателя при расторжении

трудового договора по собственному желанию без уважительных причин либо по основаниям, связанным с дисциплинарными взысканиями.

Более того, при заключении трудового договора спортсмен обязан пройти медицинский осмотр, который в дальнейшем будет носить периодический характер.

Что касается вопроса дисквалификации, то работодатель, конечно, обязан отстранить спортсмена от участия в соревнованиях, однако, обеспечивая при этом участие в тренировочном процессе и сохраняя часть заработка. Кстати, дисквалификация на срок 6 и более месяцев может стать основанием для досрочного прекращения договора, равно как и нарушение антидопинговых правил.

Есть свои особенности заключения договоров с несовершеннолетними спортсменами – здесь речь идет, прежде всего, о направлении в командировки, сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также превышении предельно допустимых норм нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную.

Последнее, кстати, относится и к регулированию труда женщин-спортсменок.

Таким образом, в каждом виде спорта есть и свои особенности, зачастую глобально влияющие на регулирование труда. Например, в футбольных трансферах существенную роль играют личные агенты спортсменов, добиваясь для своих подопечных персональных условий труда не без учета собственных интересов.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Парламентская газета, №144, 31.07.2002.

УДК 343

Носков В.В. Применение специальных познаний в области судебной баллистики при расследовании преступлений

Application of special knowledge in the field of judicial ballistics in the investigation of crimes

Носков Виктор Владимирович

Магистрант
Оренбургский Государственный Университет
Noskov Viktor Vladimirovich
Master's degree
Orenburg State University

***Аннотация.** Анализ следственной и судебной практики показывает, что преступления, связанные с применением и незаконным оборотом огнестрельного оружия весьма распространены. Для качественного расследования таких преступлений необходима высокая квалификация следователя, грамотное применение специальных познаний в области судебной баллистики.*

***Ключевые слова:** огнестрельное оружие, баллистическая экспертиза, осмотр, гильза, порох.*

***Abstract.** The analysis investigative and jurisprudence shows that the crimes connected using and illicit trafficking in firearms are very widespread. High qualification of the investigator, competent application of special knowledge of the field of judicial ballistics is necessary for high-quality investigation of such crimes.*

***Keywords:** firearms, ballistic expertize, survey, sleeve, gunpowder.*

Анализ следственной и судебной практики показывает, что преступления, связанные с применением и незаконным оборотом огнестрельного оружия весьма распространены. Для качественного расследования таких преступлений необходима высокая квалификация следователя, грамотное применение специальных познаний в области судебной баллистики.

Разработка различных аспектов методики расследования подобных преступлений, тактики проведения следственных действий, проработка криминалистического обеспечения их проведения – тема большого числа научных исследований и публикаций. Проведем обзор криминалистической литературы по данной тематике.

В работе Тамбовцева Е.А. «Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, с криминальными пожарами и поджогами» рассматривается понятие незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, приводится криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом [1].

В работе Исаевой К.А. «Использование специальных познаний в форме экспертизы при расследовании заказных убийств с применением огнестрельного оружия», показаны возможности баллистической, взрывотехнической, а также комплексных медико-

криминалистических экспертиз при расследовании убийств, совершенных по заказу. Определена роль интеграции данных военных и естественных наук в раскрытии и расследовании подобного рода преступлений [2].

В работе Прокопьевой А.А. «Использование специальных знаний при расследовании незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» указаны виды судебных экспертиз, назначаемых при расследовании незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Автором указан примерный перечень вопросов, которые ставятся на разрешение эксперта при исследовании огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, и перечень предметов и документов, которые необходимо предоставить в распоряжение судебного эксперта [3].

В работе Аладьева С.К., Ситько Н.Г., Головина М.В. «Первоначальный этап расследования преступлений в сфере незаконного оборота оружия» рассмотрены криминологические вопросы, относящиеся к незаконному обороту оружия. Незаконному обороту оружия способствует совершение таких преступлений, как небрежное хранение огнестрельного оружия; ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [4].

В работе Яценко С.В. «Особенности обнаружения, фиксации и изъятия следов применения огнестрельного оружия» рассмотрены вопросы, касающиеся механизма образования следов применения огнестрельного оружия на различных объектах (гильзах, снарядах, преградах и др.), особенности их обнаружения, фиксации и изъятия в ходе проведения осмотра места происшествия, а также некоторые задачи, решаемые в ходе их экспертного исследования [5].

В работе Погребного А.А. «Некоторые аспекты тактики использования возможностей судебно-баллистической экспертизы при расследовании преступлений» показано, каким образом можно использовать приемы формулирования и постановки вопросов судебно-баллистической экспертизы состояния оружия для получения свидетельств о причастности лица к событию преступления [6].

В работе Янина С.А. «О некоторых аспектах назначения баллистической судебной экспертизы при расследовании охоты» посвящена организационно-тактическим особенностям назначения судебных баллистических экспертиз в ходе расследования незаконной охоты. Рассмотрены возможности данной экспертизы для процесса доказывания; представлены этапы ее назначения; очерчено содержание и организация работы дознавателя (следователя), способы оценки заключения эксперта [7].

В работе Латышова И.В. «Организационно-правовые и методические проблемы комплексных диагностических экспертных исследований оружия, патронов и следов их действия» рассматривается понятие и признаки комплексной судебно-баллистической экспертизы, организации и методики ее производства [8].

В работе Погребного А.А. «Анализ значимости размера периферийной зоны отложения копоти как признака дистанции выстрела из 5,6-мм пистолета малокалиберного целевого Марголина (МЦМ)» проводится оценка значимости некоторых признаков, используемых для определения дистанции выстрела с точки зрения частоты их встречаемости и вариационности [9].

В работе Васиеляна А.А. «Значение криминалистического исследования пороха в расследовании преступлений совершенных с использованием ручного огнестрельного оружия» обращается внимание на возможности криминалистического исследования различных марок порохов. Рассмотрен процесс возникновения газопороховой струи в момент выстрела [10].

В работе Ручкина В.А. «Современные боеприпасы в криминальной практике: тенденции их развития» внимание акцентируется на разработке методов исследования специальных патронов и их отличительных характеристиках [11].

В работе Погребного А.А. «Типичные методические ошибки, допускаемые при производстве баллистических экспертиз» рассмотрены методические ошибки по видам решаемых задач, а именно по определению относимости патронов к категории боеприпасов, по определению относимости самодельных стреляющих устройств к огнестрельному оружию, а также по идентификации огнестрельного оружия по следам на пулях и гильзах [12].

Библиографический список

1. Тамбовцев Е.А. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, с криминальными пожарами и поджогами // ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Иркутск, – 2013. – С. 201
2. Исаева К.А. Использование специальных познаний в форме экспертизы при расследовании заказных убийств с применением огнестрельного оружия // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. – Т. 13. – № 5. С. – 38-41.
3. Прокопьева А.А. Использование специальных знаний при расследовании незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // В сборнике: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения сборник материалов III Международной студенческой научно-практической конференции. – 2016. – С. 158-162.

4. Аладьев С.К., Ситько Н.Г., Головин М.В. Первоначальный этап расследования преступлений в сфере незаконного оборота оружия // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. – 2017. – С. 651-654.

5. Яценко С.В. Особенности обнаружения, фиксации и изъятия следов применения огнестрельного оружия // Учебно-методическое пособие / Осмотр и предварительное исследование огнестрельного оружия и следов его применения // Университетская наука. 2016. № 1. С. 255-259.

6. Погребной А.А. Некоторые аспекты тактики использования возможностей судебно-баллистической экспертизы при расследовании преступлений // Актуальные проблемы криминалистической теории и практики: межвуз. науч.-практ. конф. 20 декабря 2013. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского ун-та МВД России, – 2014. – С. 22-27.

7. Янин С.А. О некоторых аспектах назначения баллистической судебной экспертизы при расследовании охоты // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 207-212.

8. Латышов И.В. Организационно-правовые и методические проблемы комплексных диагностических экспертных исследований оружия, патронов и следов их действия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. – Т. 14. – № 1-2. – С. 227-234.

9. Погребной А.А. Анализ значимости размера периферийной зоны отложения копоти как признака дистанции выстрела из 5,6-мм пистолета малокалиберного целевого Марголина (МЦМ) // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право, выпуск 1, часть 2. – 2014г. – Том. 14. – С. 224-227.

10. Василян А.А. Значение криминалистического исследования пороха в расследовании преступлений совершенных с использованием ручного огнестрельного оружия // Legal Concept. – 2012. – № 1. – С. 155-157.

11. Ручкин В.А. Современные боеприпасы в криминальной практике: тенденции их развития // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1 (20). – С. 219-222.

12. Погребной А.А. Типичные методические ошибки, допускаемые при производстве баллистических экспертиз // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: материалы второй Всероссийской научно-практической конференции 29-30 ноября 2012г. Москва, – 2012г. – С. 154-160.

УДК 34

Панин А.С. Проблема правоприменения при оспаривании сделок в банкротстве

The problem of law enforcement in challenging transactions in bankruptcy

Панин Александр Степанович

Магистрант, кафедра гражданского и
предпринимательского права

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Научный руководитель

Муртазина Г.М., к.ю.н., доцент кафедры гражданского и

предпринимательского права

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Panin Alexander Stepanovich

Graduate student, Department of civil and
business law

Kazan innovation University. V. G. Timiryasova (IMTL)

Scientific adviser: Murtazina G. M., PhD in law, associate Professor of civil and environmental business law

Kazan innovation University. V. G. Timiryasova (IMTL)

Аннотация. Возможность оспаривания сделок должника в делах о несостоятельности (банкротстве), руководствуясь как специальными нормами, так и общими положениями гражданского законодательства, порождает вопрос преимуществ данных норм. Существует необходимость более четкого разграничения критериев определения недобросовестных сделок для применения специальных норм и норм гражданского законодательства.

Ключевые слова: оспаривание, банкротство, сделка, правоприменение, должник, проблема, специальная норма.

Abstract. The possibility of challenging the debtor's transactions in insolvency (bankruptcy), guided by both special rules and General provisions of civil law, raises the question of the advantages of these rules. There is a need for a clearer delineation of the criteria for determining unfair transactions for the application of special rules and norms of civil legislation.

Keywords: contestation, bankruptcy, transaction, enforcement debtor, issue a special rule.

Сделка – это необходимый инструмент, регулирующий возникновение, а также изменение или прекращение прав и обязанностей субъектов правоотношений. Заключение сделки – самое распространенное действие в имущественном обороте, основа хозяйственной деятельности любой коммерческой организации.

Законодательство обязывает участников правоотношений действовать добросовестно при осуществлении прав и обязанностей и запрещает извлекать выгоду из своего

противоправного поведения¹. Зачастую при возникновении финансово-хозяйственных проблем собственники или участники коммерческой организации во избежание наступления негативных последствий в результате предъявления требований кредиторов пытаются скрыть активы предприятия путем заключения различных сделок. Вывод активов может выражаться в банковских операциях, исполнении судебных актов, выплате заработной платы, уплаты налогов и сборов и т.д. Данные действия создают проблемы для кредиторов в удовлетворении своих требований за счет имущества должника. Глава III.1 Федерального закона от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) регулирует вопросы оспаривания данных сделок. В тоже время наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ)². Возможность оспаривания сделок должника, руководствуясь как специальными нормами, так и общими положениями гражданского законодательства, порождает вопрос преимущества данных норм.

Применение общих норм гражданского законодательства в данном вопросе встречаются довольно часто. Зачастую подобный прием применяется с целью обхода более короткого срока исковой давности, предусмотренного в нормах Закона о банкротстве, а также более простых требований в доказывании недобросовестности сделки. В вопросе конкуренции норм Верховный суд РФ указал на необходимость установить пределы ч.2 ст.61.2 Закона о банкротстве, за которые выходят установленные нарушения, поскольку в противном случае содержание выше названной специальной нормы теряет смысл и полностью поглощается содержанием общих норм Гражданского кодекса о злоупотреблении правом, что позволяет лицу, оспорившему подозрительную сделку, обходить правила об исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо³. Вопрос приоритета норм гражданского законодательства и норм Закона о банкротстве в делах об оспаривании сделок неоднократно рассматривался высшими судебными инстанциями⁴, в том числе и упраздненным ВАС РФ. В частности, Постановление ВАС содержит указание на возможность пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами⁵. В данном случае приоритет был отдан специальной

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. (с изм. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32 // пп 3,4 ст.1.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Бюллетень Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2010. – №9.

³ Дело № А41-20524/2016 // Вестник Верховного суда РФ, 2017.

⁴ Дело № А12-24106/2014// Вестник Верховного суда РФ, 2016.

⁵ Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009 // Бюллетень Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2014. – №12.

норме и в удовлетворении требований было отказано в связи с пропуском годичного срока исковой давности и недоказанностью признаков злоупотребления правом в действиях контрагента.

Тем не менее, правоприменение и сейчас испытывает трудности в выявлении тех критериев, которые находятся за пределами норм Закона о банкротстве. В связи с этим представляется необходимым более четко разграничить критерии определения недобросовестных сделок, за пределы которых выходят нормы Закона о банкротстве. В противном случае правоприменительная практика и дальше будет испытывать трудности в решении данного вопроса.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1993. - 25 декабря. - №237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. (с изм. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Бюлетень Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. - 2010. - №9.
4. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009 // Бюлетень Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. - 2014. - №12.
5. Дело № А41-20524/2016 // Вестник Верховного суда РФ, 2017.
6. Дело № А12-24106/2014 // Вестник Верховного суда РФ, 2016.

УДК 37

Шинкаренко В. П. Особенности правового регулирования лекарственных средств как объекта гражданских правоотношений в Российской Федерации

Peculiarities of Legal Regulation of Medicines as an Object of Civil Legal Relations in the Russian Federation

Шинкаренко В. П.,

студентка ТюмГУ ИГиП очного отделения магистратуры 2 курса направления «Юриспруденция»
магистерской программы «Гражданское и семейное право»

Научный руководитель: **Сатина Э.А.,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса
г. Тюмень, Россия
Shinkarenko V.P.,

student of the Tyumen State University of Civil Engineering and High School of the full-time magistracy of the
2nd year of the "Jurisprudence" course of the master's program "Civil and Family Law"

Scientific adviser: Satina E.A.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Civil Law and Process Chair
Tyumen, Russia

***Аннотация.** В статье рассмотрены некоторые актуальные вопросы правового регулирования обращения лекарственных средств. Проанализированы основные положения законов, регулирующих обращение лекарственных средств в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** лекарственные средства; оборотоспособность; объект гражданских правоотношений; источник повышенной опасности; наркотические средства.*

***Abstract.** The article discusses some topical issues of legal regulation of the circulation of medicines. The main provisions of the laws regulating the circulation of medicines in the Russian Federation are analyzed.*

***Keywords:** drugs; ability to work; object of civil legal relations; source of increased danger; narcotic drugs.*

На сегодняшний день актуальным для юридической науки является вопрос рассмотрения лекарственных средств в качестве объекта гражданских правоотношений. Специфика обращения лекарственных средств уже давно исследуется на стыке различных отраслей права. В сентябре 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»⁶. В рамках подготовки действующего закона в рамках научных дискуссий обсуждалось множество вопросов, часть которых была посвящена правомерности применения понятий «оборот» и «обращение» в названии закона.

Для гражданских правоотношений более широким является понятие «оборот», так как применительно к лекарственным средствам данное понятие включает в себя и отношения, предшествующие появлению лекарственных средств на фармацевтическом рынке в качестве

⁶ Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»

товара.оборот лекарственных средств – это деятельность, которая представляет собой переход субъективных имущественных прав от одних участников правоотношений к другим, выраженную в отношениях, связанных с переходом права собственности на них⁷.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» под лекарственными средствами понимаются, вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты. Анализируя данное определение, можно отметить, что понятие лекарственного средства относится к лекарствам, применяемым как к человеку, так и к животному, но правовое регулирование обращения лекарственных средств для животных имеет свою специфику.

Также следует отметить что, согласно положениям Федерального закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», деятельность по производству и реализации лекарственных средств подлежит обязательному лицензированию⁸.

Также нужно отметить, что согласно положениям Гражданского кодекса РФ, лекарственные средства относятся к категории вещей. Руководствуясь нормами Гражданского кодекса и положениями закона, регулирующего обращение лекарственных средств, можно сделать вывод, что лекарственные средства – это движимые вещи⁹.

Лекарственные средства относятся к потребляемым вещам, потому как непосредственно в процессе их использования осуществляется воздействие препарата на ткани, органы человеческого организма и здоровье человека в целом. Также необходимо отметить, что лекарственные средства являются примером вещей, определяемых родовыми признаками.

С точки зрения деликтных правоотношений важно отметить что, лекарственные средства, при определенных обстоятельствах могут являться потенциальными причинителями вреда. В частности, в статье 4 закона «Об обращении лекарственных средств» отражены такие понятия как:

⁷ Душкина М.Н. Некоторые вопросы правового регулирования лекарственных средств как объекта гражданских правоотношений

⁸ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»

⁹ Рыженков А. Я. К вопросу о понятии и содержании недвижимого имущества как объекта гражданских прав

1. Фальсифицированное лекарственное средство - лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе;
2. Недоброкачественное лекарственное средство - лекарственное средство, не соответствующее требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия требованиям нормативной документации или нормативного документа;
3. Контрафактное лекарственное средство - лекарственное средство, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства¹⁰.

На сегодняшний день актуален вопрос о том, стоит ли относить лекарственные средства к источникам повышенной опасности или нет. В научной среде существует несколько мнений по этому поводу.

Так, по мнению А.А. Мохова, источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля над ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов, обладающих такими же свойствами¹¹. То есть, исходя из мнения Мохова, можно понять, что сами по себе лекарственные средства не могут являться источником повышенной опасности, а вот деятельность, связанная с их использованием и реализацией (например, применение лекарств для оказания медицинской помощи), может.

О.С.Иоффе придерживался мнения, что «источник повышенной опасности есть определенного рода деятельность»¹², а Л.А. Майданник и Н.Ю. Сергеева под источником повышенной опасности понимали вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом (т.е. в процессе эксплуатации) повышенную опасность для окружающих.

А.А.Собчак в свою очередь писал: «Источники повышенной опасности - это сложные материальные объекты, повышенная вредоносность которых проявляется в известной независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер его причинения»¹³.

О.А. Красавчиков под источниками повышенной опасности понимал предметы материального мира (преимущественно орудия и средства производства), обладающие особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, создание, хранение, транспортировка и т.д.) ими в определенных

¹⁰ Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»

¹¹ Мохов А.А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности)

¹² Иоффе О.С. Советское гражданское право

¹³ Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности // Автореф. дисс. С. 20

условиях времени и пространства связано с повышенной опасностью (объективной возможностью, умаления личных или имущественных благ) для окружающих.

Следует отметить, что в законодательстве понятие и суть источника опасности почти не раскрыты, что же касается юридической науки, то анализ и обобщение существующих здесь взглядов, которые после анализа и обобщение приводят к выводу, что сейчас сложились три концепции. В них источник опасности определяется, таким образом: одни ученые рассматривают источник опасности как свойства вещей и сил природы, также сложные объекты, имеющие специфические свойства, использование которых создает повышенную опасность для окружающих; другие – как осуществление деятельности с использованием определенных объектов. При этом сами объекты не выступают в таком качестве; третьи ученые считают источниками опасности и деятельность, и объекты.

Для отнесения тех или иных объектов к источникам повышенной опасности обычно предлагается учитывать два признака: наличие вредоносных свойств; невозможность полного контроля за ними со стороны человека. Традиционно в лекарственном средстве определенным образом должны сочетаться такие свойства, как эффективность и безопасность. К сожалению, крайне мало лекарств, которые в современных условиях отвечали одновременно и критериям эффективности, и критериям высокой безопасности. Поэтому применительно к лекарственным средствам специалистами прямо указывается на необходимость специального технического регламента¹⁴.

Анализируя действующее патентное законодательство, можно сделать вывод, что лекарственные средства являются объектом права интеллектуальной или промышленной собственности. Об этом также свидетельствует Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» и практика его применения.

Особенности обращения наркотических и психотропных лекарственных средств помимо закона «Об обращении лекарственных средств», в котором указано что, наркотических лекарственных средств и психотропных лекарственных средств с учетом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах, а также на обращение радиофармацевтических лекарственных средств с учетом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации в области обеспечения радиационной безопасности, дополнительно регулирует Федеральный закон от 08.01.1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹⁵.

¹⁴ Крючкова П. В. Реформа технического регулирования

¹⁵ Федеральный закон от 08.01.1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»

Таким образом, законодатель дублирует в статье, раскрывающей основные понятия, определение наркотических лекарственных средств и психотропных веществ. Можно отметить, что наркотические вещества являются ограниченно оборотоспособными.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать следующий вывод: лекарственные средства, кроме особых характеристик, позволяющих выделить их в отдельный объект гражданских правоотношений, наделены рядом уникальных свойств, которые делают их предметом регулирования гражданского законодательства. Прежде всего, лекарственные средства – это движимые, потребляемые вещи, наделенные родовыми признаками. Именно совокупность общих и отдельных свойств обуславливает особенности их обращения, порядок регулирования которого устанавливается рядом законодательных актов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (Дата обращения (07.05.2018))
2. Федеральный закон от 08.01.1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ (Дата обращения (07.05.2018))
3. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ (Дата обращения (07.05.2018))
4. Душкина М.Н. Некоторые вопросы правового регулирования лекарственных средств как объекта гражданских правоотношений // Вестн. Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция 2013. № 3 (20). С. 66.
5. Иоффе О.С. Советское гражданское право // Курс лекций. - Л.: Изд. Ленинградского университета, 1961. – С. 81.
6. Крючкова П. В. Реформа технического регулирования // Право и экономика. – 2003. – № 7. – С. 20–28.
7. Мохов А.А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности) // Курс лекций: Учебное пособие/ А.А.Мохов.- Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – С. 150.
8. Рыженков А. Я. К вопросу о понятии и содержании недвижимого имущества как объекта гражданских прав // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2012. – № 2 (17). – С. 113–121.
9. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности // Автореф. дисс. ... к. ю. н. - Л., 1964. – С. 20

Электронное научное издание

Современные проблемы и векторы развития общественных наук, экономики и права

сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической
конференции

14 мая 2018 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-387-83492-1

90000

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 5,0. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309